

КРОКОДИЛ

№ 11 • АПРЕЛЬ 1973

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

Начальник ЖЭКа:

— Опять этот Вождь Краснокожих!

Николай ЭНТЕЛИС

Клим и климат

Проснувшись в чу́дном настроеньи,
Горя задором трудовым,
Пораньше держит направленье
В родимый цех ударник Клим.
Вахтер, небритый дядя Кеша,
Бурчит сердито в проходной:
— Чуть свет уже стучишься, леший!
Ишь, разогнался, как чумной!

В обычный час из кабинета
Неторопливо зам идет.
Клим поднял руку в знак привета:
— Викентий Палычу — почет!
Но важный зам не видит Клима:
Уставясь хмурым взглядом в пол,
Проплыл Викентий Палыч мимо
И даже бровью не повел.

В столовой повариха Дарья
За стойкой — как с трезубцем бог:
— Щи кончились... Котлеты жарят...
Компота нет — есть только сок.
Чего ты мелешь! Суп холодный!
Не по нутру у нас харчи!
Ты, видно, просто не голодный...
Чего! Жену иди учи!

В конце большого перерыва
С надеждой Клим заходит в БРИЗ,
Вопрос бросает торопливо:
— Как мой чертеж! Разобрались!
Работник БРИЗа смотрит строго,
Встает, роняет на ходу:
— Охотников до премий много...
Рассмотрим... В будущем году.

На склад за нужною деталью
Во весь опор помчался Клим
И вдруг застыл... Глядит с печалью:
Хмельной завскладом перед ним.
— Степан, милок! Стоят моторы...
Скорее! Под угрозой план...
— Когда б имел златые го-оры! —
В ответ ему пропел Степан.

И вот сложили инструменты...
Увы, невесел был финал:
Примерно сорок три процента
Ударник Клим за смену дал.
В довольно грустном настроеньи
С работы ехал Клим назад...
Все были в крайнем удивленьи:
Откуда этот результат!

Зам вынул вечное перо:
— Придется вызвать на бюро!

Работник БРИЗа хмыкнул: — Та-ак!
А носит чертежи, чудак!

— Приперся парень раньше всех,—
Бубнил вахтер,— а цифры — смех!

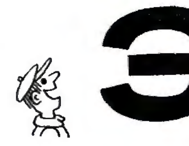
Сказала Дарья: — Жучил нас,
А сам-то малый — лоботряс!

— Так он, видать, глядел в стакан! —
Икая, вымолвил Степан...

Для заключенья небольшого
Сам автор тоже просит слова:
— А может, в неудачах Клима
Виновен
данный микроклимат!

Точить ножи-ножницы!

Н. КВИТКО, специальный корреспондент Крокодила

Это было давно. До эпохи сервиса.

Они регулярно появлялись на улицах, заходили во дворы и зычно провозглашали свое явление народу:

— Стеклы-ы вставлять! Паять-починять! Точить ножи-ножницы, бритвы править!..

Голоса у них были разные и не всегда, быть может, соответствовали высоким эстетическим требованиям. Но напевы эти ласкали слух людей, населяющих данный, как теперь принято говорить, микрорайон.

Их знали по именам, знали, что дядя Кузя, который «стекла вставлять», является по пятницам, а дядя Яша приходит «точить ножи-ножницы» два раза в месяц.

Но это было давно. До того, как быт возвели в генеральский чин, а служба быта стала отраслью индустрии. Автор надеется, что его не заподозрят в неуважительном отношении ни к высоким званиям, ни к индустрии. Но иногда нужно вставить стекло в окне, а иногда наточить ножницы...

Конечно, чин требует к себе определенного отношения. И сегодня стекла вставлять не ходят, а ездят. На машине. Однако такую машину, скажем, в одесской фирме бытовых услуг «Маяк» выделяют два-три раза в месяц на несколько часов. Мероприятия по остеклению здесь выполняют всего пять стекольщиков. Поэтому, когда страждущий является в бытпункт по остеклению (личная явка строго обязательна!), его вежливо предупреждают: «Придется потерпеть...»

С операцией «точить ножи-ножницы» несколько проще. Точильщики работают безвыездно, и затруднений с транспортом у них не возникает. Однако и к ним тоже надо являться собственной персоной, вооружившись терпением и бывшими режущими орудиями.

Тут автор снова вынужден сделать отступление, так как предвидит возражения. Дескать, зачем размениваться по мелочам. Сегодня служба быта охватывает грандиозное количество услуг: от обучения игре на саксофоне до исправления дефектов речи. Сегодня прогресс двинул в быт электроприборы — от пылесоса до миксера и от кухонного комбайна до электрогриля!

Однако оставим на время восторги по поводу услуг в интеллектуальной области, заглянем лишь в сферу бытовой техники.

И здесь свирепствует стекольно-точильная проблема: хочешь отремонтировать пылесос или электрополотер, бери его под мышку — и айда!

А ведь черт знает до чего они тяжелые, эти электрополотеры и пылесосы!

Но вот, допустим, притащили вы свою заболевшую технику в одесскую мастерскую, а там еще подумают, стоит ли ремонтировать, например, электропривод к швейной машине Подольского механического завода. Этот завод вкупе с Серпуховским электромеханическим собратом предусмотрел возможность поломки электропривода только в Москве, Ленинграде и Куйбышеве. Именно поэтому в указанных городах, как значится в паспорте прибора, есть мастерские по его ремонту. На остальной территории страны ломать электроприводы строго не рекомендуется.

Что же делать? Что делать, если, не дай бог, поломается электромиксер рижского завода «Страуме»? Что делать, если закапризничают электросоковыжималки «Журавушка» могилевского завода «Электродвигатель» и «СВ-2» харьковского завода «Электротяжмаш»? Куда, в какие мастерские бежать с поломками в элегантных электромясорубках, изящных кофемолках и современных кофеварках?

Заводы «Страуме», «Электродвигатель» и «Электротяжмаш», как и некоторые другие, запчастей к своим изделиям в широкий свет не выпускают. Правда, они благосклонно разрешают отправить на завод свою продукцию, если она вышла из строя в течение гарантийного года. А если неприятность случится на месяц позже?

В такой ситуации обычно появляется змей-искуситель в образе всезнающего соседа.

— У вас есть два выхода: или вы выбрасываете мясорубку на свалку, или идете на Привоз... Там есть один неофициальный дядя Кузя...

И точно — есть дядя Кузя. Он все может. У него золотые руки. Он может даже исправить электропривод к швейной машине. Только за это он, извините, разденет вас. Но при этом и утешит:

— Вы же умеете шить сами! Так пошьете себе!..

Но вернемся к нашим стеклам. Разочарованный клиент фирмы «Маяк» ушел искать счастья и тепла у частника. Работники бытпункта помахали ему вслед ручкой.

— Иди, милый, иди! Чем вас меньше, тем нам и мороки меньше. А план можно выполнить с помощью оптовых заказчиков — школ, детсадов и прочих. Это даже выгоднее.

Половину плана бытовых услуг фирмы «Маяк» дают переплетчики и полотеры, которые в основном обслуживают организации и учреждения. Вторую половину плана с трудом тащат на себе исполнители ТРИДЦАТИ других видов услуг.

На фабрике «Рембыттехника» четверть плана выполняет цех по производству пластмассовых шароскопов, что ни с какой стороны отношения к ремонту быттехники не имеет...

Служба быта сегодня не только ремонтирует обувь, но и выпускает новую. Она производит трикотаж, белье и кое-что другое. Производит, потому что индустрия. Потому что массовое производство куда выгоднее, чем индивидуальные услуги. И цифры значительнее как в процентах, так и в рублях. Ведь в конце концов все это на благо ему, клиенту!

Ну, а что же он, рядовой клиент? Конечно, он не против того, чтобы служба быта была выгодна. Но он иногда хотел бы, чтобы нужная ему услуга ценою в пятьдесят копеек не утонула в тысяче рублей. Чтобы не тратить свое драгоценное время на поиски нужной мастерской и чтоб ему в этой мастерской не отказали. Он хочет, чтобы иногда со двора доносился нежный голосок, усиленный мегафоном:

— Уважаемые граждане! К вашему дому подъехала передвижная мастерская службы быта. Мы можем стекла вставлять, паять-починять, точить ножи-ножницы и оказать вам еще тысячу и одну услугу!

г. Одесса.

Крокодил помог

«ВЕДРОПРИКЛАДСТВО»

О том, как управляющий отделением зерносовхоза И. Суровцев нанес побои доярке Т. Некровец, рассказывал фельетон Р. Берковского («Крокодил» № 2).

Заведующий сельхозотделом Краснодарского крайкома КПСС тов. В. Голов сообщил редакции, что факты подтвердились. За волокиту при рассмотрении сигнала о недостойном поведении И. Суровцева и поверхностную проверку фактов бюро Тихорецкого РК КПСС объявило выговор заведующему орготделом тов. Н. Шаповалову и бывшему инструктору тов. А. Удовиченко. Первому секретарю Тихорецкого РК КПСС тов. Я. Борисову указано на беспринципность в вопросах рассмотрения писем трудящихся.

Получено письмо и от начальника следственного отдела прокуратуры Краснодарского края тов. И. Кекало, который сообщил, что уголовное дело против Суровцева производством закончено и направлено в суд.

«КОМПЕНСАЦИЯ»

Бюро услуг в Минеральных Водах любезно предложило через газету жителям города Перми свои услуги. Дескать, пишите нам, что бы вы хотели приобрести, и мы быстро вышлем вам необходимые вещи.

Жительница Перми Губина С. П. попросила выслать ей как можно быстрее зимнюю шапку и перчатки, однако после двух месяцев ожидания она получила посылку с незаказанными вещами («Крокодил» № 4).

Как сообщила редакции начальник Управления бытового обслуживания населения Ставропольского края тов. О. Бодрова, директору Минераловодского горпромбыткомбината тов. Е. Черкасову объявлен строгий выговор. Заказчице принесены извинения.

«БЕЗ ВСЯКОЙ СВЯТОСТИ»

В самом красивом месте города Енисейска некогда был сооружен знаменитый Спасский монастырь. В годы гражданской войны он был частично разрушен. Затем здесь построили пивзавод.

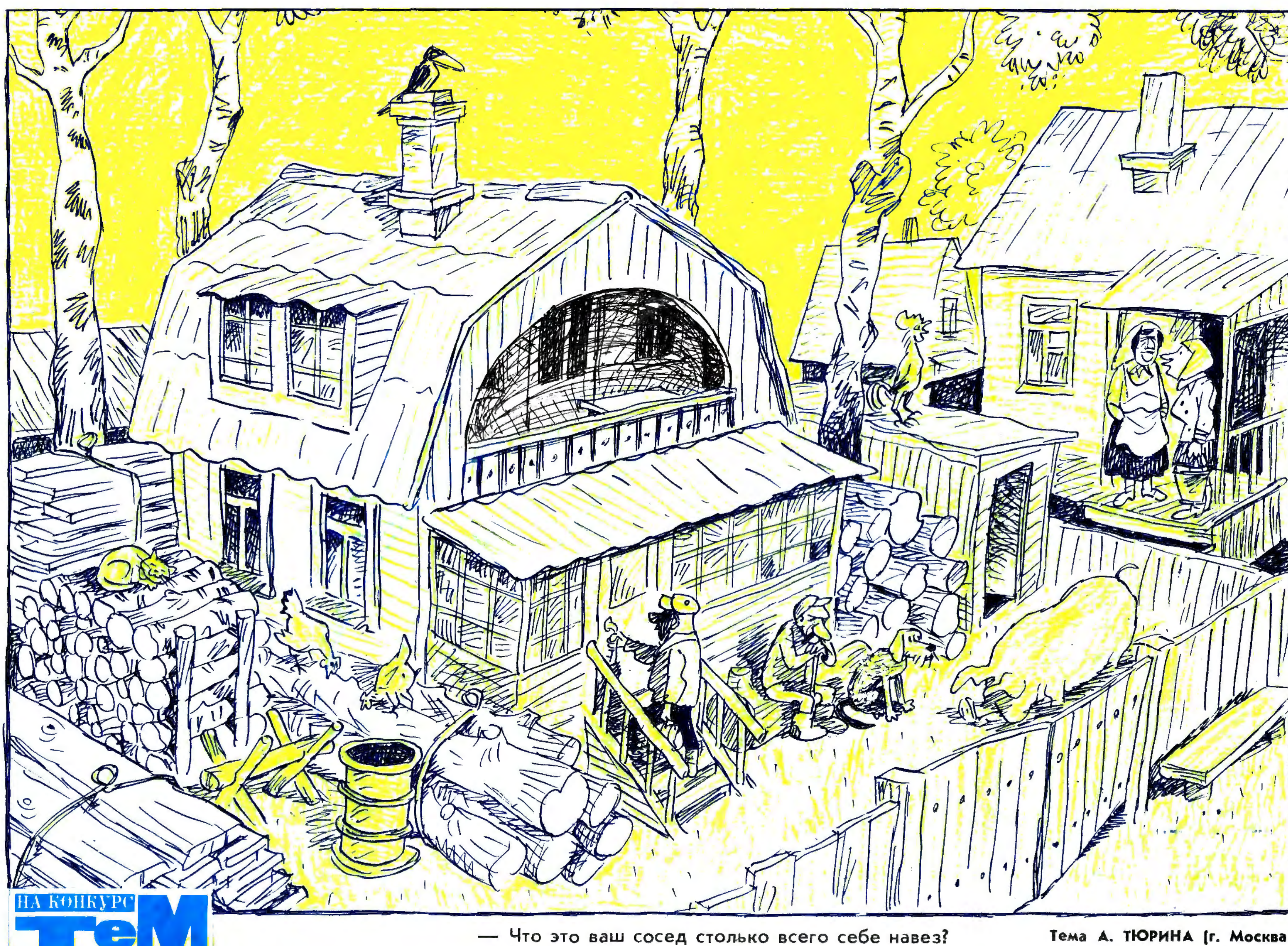
Только беспокойно стало жителям от этого завода. Очень уж он дымит, да и сильный шум разносится от грохочущих вентиляторов. Об этом писалось в том же № 4 «Крокодила».

Заместитель председателя Енисейского горисполкома тов. К. Волков сообщил, что срочно произведен ремонт канализационной сети, в солодовне пивзавода поставлен бесшумный вентилятор. Территория пивзавода отгорожена от Спасского монастыря. Планируется строительство новой котельной с сажеуловителем.

ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

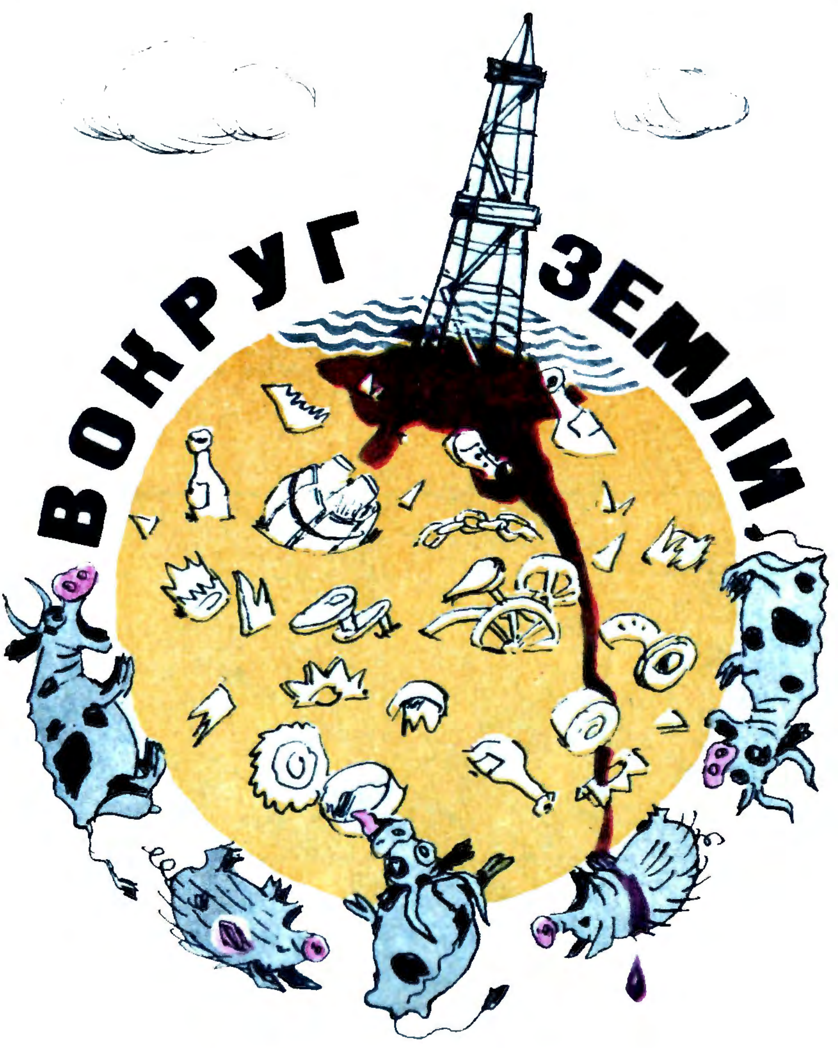
О затянувшемся строительстве клуба в Комсомольском поссовете, Первомайского района, Томской области, рассказывалось в заметке «Уважаемый Крокодил!» (№ 33 за 1972 г.). Пять долгих лет возводили сруб, а затем «заморозили».

Заместитель председателя Томского облисполкома тов. Г. Парфенов сообщил редакции, что строительство клуба будет закончено в этом году.

— Что это ваш сосед столько всего себе навез?
— Так он работает на с е б е с в а л е.

Тема А. ТЮРИНА (г. Москва)
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

ВОКРУГ ЗЕМЛИ

Е. ДУБРОВИН,
специальный корреспондент Крокодила

В один из весенних дней в городе Баку произошло сразу два удивительных события, имеющих самое непосредственное отношение к нашему фельетону, хотя и никак не связанных между собой.

* * *

Начальник нефтегазодобывающего управления имени А. П. Серебровского Ф. Мусаев вышел из своего кабинета на свежий воздух поразмять затекшие ноги. С Каспийского моря дул легкий, попахивающий бензином бриз, светило солнце, чирикала какая-то испачканная мазутом птаха, по трубам, само собой разумеется, бежала нефть. «Хороша все-таки жизнь!» — подумал Ф. Мусаев и хотел было расправить обвисшие в кабинете плечи, но остолбенел. В двух шагах от него стояла рыжая корова и длинным розовым языком лизала пустую банку из-под консервов «Перец фаршированный». «Откуда здесь корова и почему она вылизывает банку из-под перца? — изумился Мусаев. — Не может тут быть никакой коровы». Ф. Мусаев мотнул головой и закрыл глаза, надеясь, что корова — плод его затуманенного отчетами воображения.

* * *

Тем временем домохозяйка города Баку Рупият Уразбаева входила в гастроном. Наметанным глазом Рупият оглядела витрины. Ничто не задержало ее внимания. Домохозяйка собралась было уходить, как вдруг вздрогнула. В упор на нее был направлен тусклый, пристальный, ничего не выражающий взгляд... «Опять он... Вот привязался», — подумала Рупият.

* * *

Тем временем Ф. Мусаев открыл глаза. Корова продолжала вылизывать банку. Ф. Мусаев растерянно оглянулся. Вокруг, насколько хватало глаз, расстилалось безжизненное пространство, абсолютно лишенное какой-либо растительности, которая могла бы привлечь корову. Слева от Мусаева были: печная заслонка, обломок унитаза, залитые нефтью камни, ржавая бочка, мотки гнилой проволоки, колено канализационной трубы. Справа — куски зверски изуродованной скамейки, часть железной печки, разбитый умывальник, останки детского велосипеда, рваная фанера. Прямо — пространство, усеянное битым стеклом, гвоздями, кирпичом, утыканное острыми камнями. Нет, для любого существа, не носящего крепкую обувь, эта земля была непроходима... «Надо немедленно убрать корову, — подумал Ф. Мусаев. — А то неудобно как-то получается... Мы нефть качаем, а тут какая-то корова».

Начальник управления поспешно удалился в кабинет и засел за телефон.

— Алло! Колхоз? Послушай, дорогой, у тебя корова не убегала? Понимаешь, стоит тут какая-то корова, лижет консервную банку... Да нет, получки сегодня не было... И чувствую себя хорошо...

Ситуация была, конечно, глупой — корова на нефтепромыслах. До людей не сразу доходило. И тем не менее Мусаев все же нашел владельца коровы. Им оказался один из пригородных колхозов.

— Вот обрадовал! — закричал радостно в трубке голос. — Приезжай на шашлык, дорогой! Только попозже: сейчас с кормами туговато. Потому и бегают коровы... Вы же, нефтяники, вон сколько земли позахватили. Может, поделишься своим полуостровом? И товарищей сагитируй. А? Да нет, получки не было и спал нормально. Низ, так сказать, начинку, вам, нефтяникам, а верх нам, животноводам. Я бы там коров да баранов пас.

— Коров да баранов? — удивился Ф. Мусаев. — Как бы ты их пас, если у нас сплошь консервные банки да бутылки пустые?

— А мы бы банки на металлолом сдали, а посуду в ларек. Землю бы твою лесонасаждениями всякими усадили, травкой засеяли. Микроклимат бы у тебя, кстати, улучшился.

Мусаев представил себе, как на нефтеносных землях зеленеет трава, между вышек бродят коровы, пыряют рогами в металлические конструкции, мычат... Приезжают доярки, доят... Едут цистерны с молоком, ходят куры, где попало несутся... Бродят детишки, собирают одуванчики... Черт знает что получается. Может набежать самое главное нефтяное начальство... Ты почему, такой-разэдакий, тут сельское хозяйство развел? В животноводы тебя! Прочь из нефтяников!

— Нельзя! — твердо сказал Мусаев в трубку.

— Но почему?

— Потому. Земля закреплена за нами, что хотим, то с нею и делаем.

— Так и я за то, чтобы вы что-то с нею делали. Сады бы хоть посадили, лесополосы. Я уж не говорю, что здесь такие дачи можно построить, пансионаты. Морское же побережье! В республике много квадратных километров занято под нефтяными промыслами — и почти все консервными банками да битым стеклом усеяны.

— Мы своим делом занимаемся, качаем нефть, а остальное нас не касается.

— Знаешь что, дорогой, тогда не видать тебе шашлыка. Кушай серебристый хек!

И в телефоне звякнуло.

* * *

— Чего вы на него уставились? — тем временем спросила продавщица домохозяйку Рупият.

— Он и вчера здесь был...

— Он каждый день здесь.

— А другого нет?

— Чего захотели! Может, вам еще и масла сливочного завернуть? Яичек диетических? Или колбаски докторской? Бери, дорогая, не раздумывай.

И продавщица стала бросать на весы замороженный серебристый хек.

— Просто удивительно, — сказала домохозяйка Рупият. — Посмотрите, пожалуйста, какая настырная рыба. Вытеснила все продукты.

И, вздохнув, домохозяйка Рупият положила хек в кошелку.

* * *

— Просто удивительно, какая настырная корова, — сказал начальник нефтяного управления. — Лезет на нефтепромыслы.

И, подняв ржавую проволоку, погнал корову прочь со своих глаз...

Так вполне мирно и прозаически закончились эти две удивительные истории, происшедшие в городе Баку.

* * *

Недавно ваш корреспондент побывал на бакинских нефтепромыслах. О факте появления коровы во владениях управления имени Серебровского говорили по-разному. Одни утверждали, что никакой коровы не было, а была лошадь. Другие настаивали на баране. Третьи же лишь посмеивались по этому поводу: дескать, все выдумка — никакая живность не может проникнуть туда через завалы камней, металлолома и мусора. Так что факт, можно сказать, не подтвердился.

Не подтвердился факт и с домохозяйкой Рупият. В смысле того, что она, дескать, хеком единым кормит семью. Иногда Рупият все-таки покупает и яички диетические и колбаску докторскую. Так что попытки связать воедино перебои с насущными продуктами в магазинах Баку и пустующие пригородные земли не вполне обоснованны.

Но бог с ними, с этими фактами. Не подтвердились, и ладно. Меня больше заинтересовала возможность использования металлических консервных банок с нефтеносных земель, а также организация в тех краях круглосуточно действующих ларьков по приему посуды. В конце концов, если нельзя с поверхности нефтеносных земель собирать траву или еще что-нибудь сельскохозяйственное, так можно же наладить регулярный сбор металлолома, стеклотары, различных запасных частей, дерева, бумаги...

Вообще вопрос использования земли — очень интересный вопрос. Некоторые по простоте душевной считают, что земля нам дана для того, чтобы сеять на ней хлеб или пасти всякую живность. В крайнем случае возводить различные сооружения. Но люди, которые так думают, глубоко ошибаются... Пример со стеклотарой и металлоломом — лишь одно из многих опровержений этого мнения. Есть еще и другие способы использования земли. В Ростовской области, например, научились удачно использовать землю под дороги. То есть там кое-где на полях проложено столько дорог, что между ними почти не стало видно посевов. Зато председатель может на машине за день по нескольку раз объехать каждое поле, а известно, что контроль — это уже полдела.

А колхоз имени Дзержинского в Одесской области решил позаботиться о том, чтобы потомки знали, как мы ведем сельское хозяйство. С этой целью на колхозных полях надежно законсервировали старые скирды, полевые тока, заброшенные полевые станы — вообще все вышедшие из употребления сооружения человеческих рук. И эти места бережно объезжаются тракторами и посевными агрегатами...

* * *

Однако вернемся к бакинской земле. Приехав из Баку, ваш корреспондент позвонил в Министерство нефтяной промышленности СССР и коротко рассказал об идее использовать нефтеносные земли Азербайджана под пашни, пастбища, сады и огороды.

На том конце провода помолчали.

— Так как, берете идею?

— Мы, конечно, знаем, что бакинские нефтяники не по-хозяйски относятся к земле. В смысле не сдают металлолом и стеклотару. Надо им решить этот вопрос. Но, знаете ли, мы как-то привыкли только нефть качать. Вы позвоните в другие министерства. В Министерство сельского хозяйства СССР, например...

В Министерстве сельского хозяйства СССР сказали:

— Нехорошие они. Согласно закону о земле, бакинцы должны беречь и всячески благоустраивать свою нефтеносную землю.

— А что должно делать Министерство сельского хозяйства СССР?

— Контролировать.

— Ну и как, контролируете?

— Разумеется.

— А насчет консервных банок как же быть?

— А насчет этого вам лучше позвонить в Министерство черной металлургии. Это их, так сказать, хлеб...

Я уже совсем было собрался позвонить, но потом передумал: стоит ли? А то начнутся волнения, споры, кому что делать. Надо будет собирать банки, бутылки, пахать, сеять, тратить деньги. Сколько хлопот! Нет, так всем спокойнее.

Тем более что хек я люблю. На фургонах, что ездят по Москве, написано: хек — деликатес, и из него можно приготовить много блюд. Домохозяйка Рупият, например, придя домой, приготовила из него заливное, первое и второе. А могла бы приготовить еще 127 блюд, как гласят надписи на тех же фургонах.

Баку — Москва.

УДОБНО УСТРОИЛСЯ...

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Федор САМОЙЛОВИЧ

СМЕШИНКИ

СЕРЬЕЗНЫЙ ПОРОК

— Куренье — вред!
— Порок серьезный!
— Бич бесхарактерных натур!
— Бросай курить!
— Еще не поздно!
— Цени здоровье!..

— Перекур!

ПОЗАБОТИЛСЯ

— Ревизия, Панас!
В порядке всё у вас?
— Эге! Припас вчера
Горилки два ведра!

МНОГО ЧЕСТИ

Заму,
правды не тая,
Зав сказал:
— Пускай уж я...
Ну, а ты-то что за птица,
Что совсем отвык трудиться?

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

— Чего молчит болтливый Гнат?
— Да ветра нет дня три подряд,
А Гнат (один ли он на свете?)
Слова бросает лишь на ветер!

Перевод с украинского Н. ЯКОВЛЕВА.

С. КОМИССАРЕНКО

НЕОЖИДАННОСТЬ

Рассказ

Направили меня по распределению в одну проектную организацию. Прихожу. Кругом кульманы...

— Вы по какому делу? — спрашивает человек с представительным лицом.

— Да вот пришел работать,— отвечаю.— Конструктором.

Он взглянул на меня, потом посмотрел мои документы и говорит:

— Приходите завтра, а я пока выясню насчет вас. Кому будете подчиняться.

Прихожу на следующий день.

— Вы по какому делу? — интересуется вчерашний с представительным лицом.

— Пришел работать,— напоминаю.— Конструктором.

— Ах, да-да! — узнал он меня.— Будете,— говорит,— непосредственно подчиняться старшему конструктору. Только его сейчас нет. Зайдите завтра, а еще лучше — в понедельник с утра.

Захожу в понедельник.

— Появился мой старший?

— Нет.

— А когда будет?

— Попробуйте во вторник заглянуть, а я пока выясню, когда будет ваш старший.

Во вторник узнаю: может, в следующий понедельник будет, а может, через два месяца...

— Где же он?

— В командировке. В городе Загибайске. Там по его проекту пневмосистему строят. Так вот, он срочно командирован для устранения неувязок проектирования. Чтоб в соответствии, значит, было с местными условиями.

— А если мне пока другому старшему конструктору подчиняться?

— В принципе это, конечно, выход из положения, но только не сейчас: другие старшие тоже в командировке. Слишком много неувязок в этой самой пневмосистеме. Весь конструкторский отдел командирован! Сидят там в Загибайске и увязывают: где наново чертят, где подчищают. Канительное дело! Но, как говорится, терпение и труд все перетрут!

— А мне что ж делать?

— Да вот сам сижу, думаю, что делать,— он протянул мне пачку сигарет.— Перекурим, что ли?

Мы закурили.

— А если меня временно в технологический отдел направить? Чтоб я пока кому-нибудь из технологов подчинялся?

— В принципе это, конечно, выход из положения, но только не сейчас: весь технологический отдел в командировке из-за пневмосистемы. Конструкторская неувязка, как и беда, одна не приходит. Сплошь и рядом ей сопутствуют неувязки технологические.

— Ну, а какие-нибудь другие отделы?

— Командированы. Помогают в устранении неувязок пневмосистемы.

— Даже бухгалтерия?

— Для удобства. Чтобы там же, на месте, выплачивать сотрудникам зарплату. А также командировочные.

— Ну, а дирекция?

— Само собой. Осуществляет в Загибайске общее руководство по устранению неувязок пневмосистемы.

— Значит, здесь никого нет?

— Никого.

Прозвучал протяжный звонок.

— Обеденный перерыв,— сказал человек с представительным лицом и стал доставать из-за кульмана авоську с едой.

— А вы откуда? — спросил я.

— Из города Загибайска. Сюда командирован. Здесь по нашему проекту гидропривод строят. Так вот, устраняю неувязки гидропривода. Да я не один, почти вся наша проектная организация здесь... Послушайте! А что, если вы будете подчиняться мне? Я старший конструктор! Работа интересная, оклад как положено, да, кроме того, командировочные! А документы направим для оформления в Загибайск...

Я согласился, и он усадил меня за ближайший кульман.

А. ЩЕБЛАНОВ

„ДЕНЬ ИКС", РАВНЫЙ НУЛЮ

Обдуваемые злым ветром, гонимые мокрым снегом, они бродили по зимнему Турину в поисках пристанища.

— Разрешите нам провести...— канючил Армандо Плебе и вытирал красный нос клетчатым шарфом.

— Кого провести? Собаку? — рявкали гостиничные портье.

— Конгресс.

— Если это кличка бульдога, то за загаженный коврик взимается штраф в размере утроенной стоимости коврика...

— Нет, наш конгресс — это конгресс. Всемирный, антикоммунистический, культурный. Разрешите, мы разденемся, присядем, проведем и уйдем. Где-нибудь в коридорчике. А? Поймите, у нас сегодня «день икс», всю жизнь, можно сказать, ждали.

И Армандо Плебе незаметно переступал на сухое место из темной лужицы, натекшей на паркет с его мокрого плаща.

В соответствии с планом всемирный антикоммунистический конгресс «За свободу культуры» должен был открыться во Дворце труда. Но когда любопытные журналисты отправились туда, они не нашли ни одного делегата. Причем никто не мог толком сказать, куда вообще подевался конгресс. Лишь после долгих поисков удалось выяснить, что участникам конгресса в последний момент было «отказано в помещении по политическим соображениям»...

У синьора Плебе мелькнула было надежда пристроиться в гостинице «Швейцария». Но, увы, перед самым его носом дверь была захлопнута, и на ней появилась табличка «Санитарный день». Наконец, удалось разыскать старого и испытанного друга, который и пристроил конгресс в одном из холлов гостиницы «Амбашатори». С шестичасовым опозданием, в 15 часов 30 минут, 12 января 1973 года, немецкий философ (фамилию которого нам не удалось узнать) в качестве наименее замерзшего из всех делегатов открыл конгресс.

Но, наверное, пора уже представить крупным планом главную движущую силу конгресса — синьора Армандо Плебе.

Бывший вундеркинд. Как утверждают его биографы, еще в десятилетнем возрасте приступил к изучению, осмыслению и конспектированию тогда только вышедших гитлеровских «Мыслей».

Последующие 15 лет Армандо Плебе выискивал ошибки в «Капитале». Работалось легко, споро, поскольку синьору Армандо, с детства туго нашпигованному гитлеровскими «мыслями», весь марксизм представлялся сплошной ошибкой. В итоге на книжный базар серой мышкой проскользнула книжица «Чего не сумел понять Маркс». Дав Марксу ряд ценных указаний, Плебе горделиво подбоченился и принялся ждать оваций. Их не последовало. Чего не сумел понять Армандо, так это того, что рой антимарксистской мошкары гудит уже не один десяток лет и прибытие новой мошки-опровергателя остается никем не замеченным.

Тогда Армандо Плебе занялся закалкой плоти: он стал ежедневно обтираться холодной водой, а на митингах не упускал возможности потренировать кулаки и опробовать кастеты новейших марок.

Наконец многолетние старания и кропотливый труд синьора Плебе принесли кое-какие плоды. Фашистская газета присвоила ему титул «крупнейшего из живущих ныне философов и истинного сына нации». Его заметил и сам синьор Альмиранте — руководитель главной неофашистской партии Италии, прикрывающейся бесцветной вывеской «Итальянское социальное движение».

Понаторевший в расправах над партизанами в годы войны и в совершенстве овладевший всеми видами оружия — от стилета до кастета, Альмиранте, чего уж греха таить, в теории был слабоват. И вдруг такая находка — интеллектуал, всосавший гитлеровские идеи чуть не с молоком матери, к тому же обтирается мокрым полотенцем, на митинге может двинуть в глаз инакомыслящим — клад, а не человек! Одним словом, не прошло и года, как Армандо Плебе стал членом руководства ИСД, сенатором от этой неофашистской партии и ее главным идеологом.

Теперь можно было приступать к осуществлению хрустальной мечты — созыву вселенского или на худой конец международного антикоммунистического конгресса «За свободу культуры». Почему культуры? А потому, что нужно было как-то облагородить всю эту затею.

— Поймите, неодуче,— доказывал Плебе своему патрону, — наши верзилы с кастетами в волосатых руках отпугивают от ИСД порядочную публику. Назрела потребность навести на партию культурный лоск. Дозвольте провернуть конгрессик. Все будет в лучшем виде.

Воспаленная фантазия рисовала триумфальные сцены. Вот, завернувшись в черную, нет, лучше пурпурную тогу, он, Плебе, восходит на форум и выпрастывает из-под тоги обнаженную правую руку. Мировые агентства — все тут. Рев восторженной толпы. Стрекочут кинокамеры, поблескивает голубая телеоптика, банановые гроздья микрофонов тянутся к нижней губе. Мечты, мечты...

А что получилось? Шлепанье по зимним лужам, неприкаянность, униженные просьбы о пристанище.

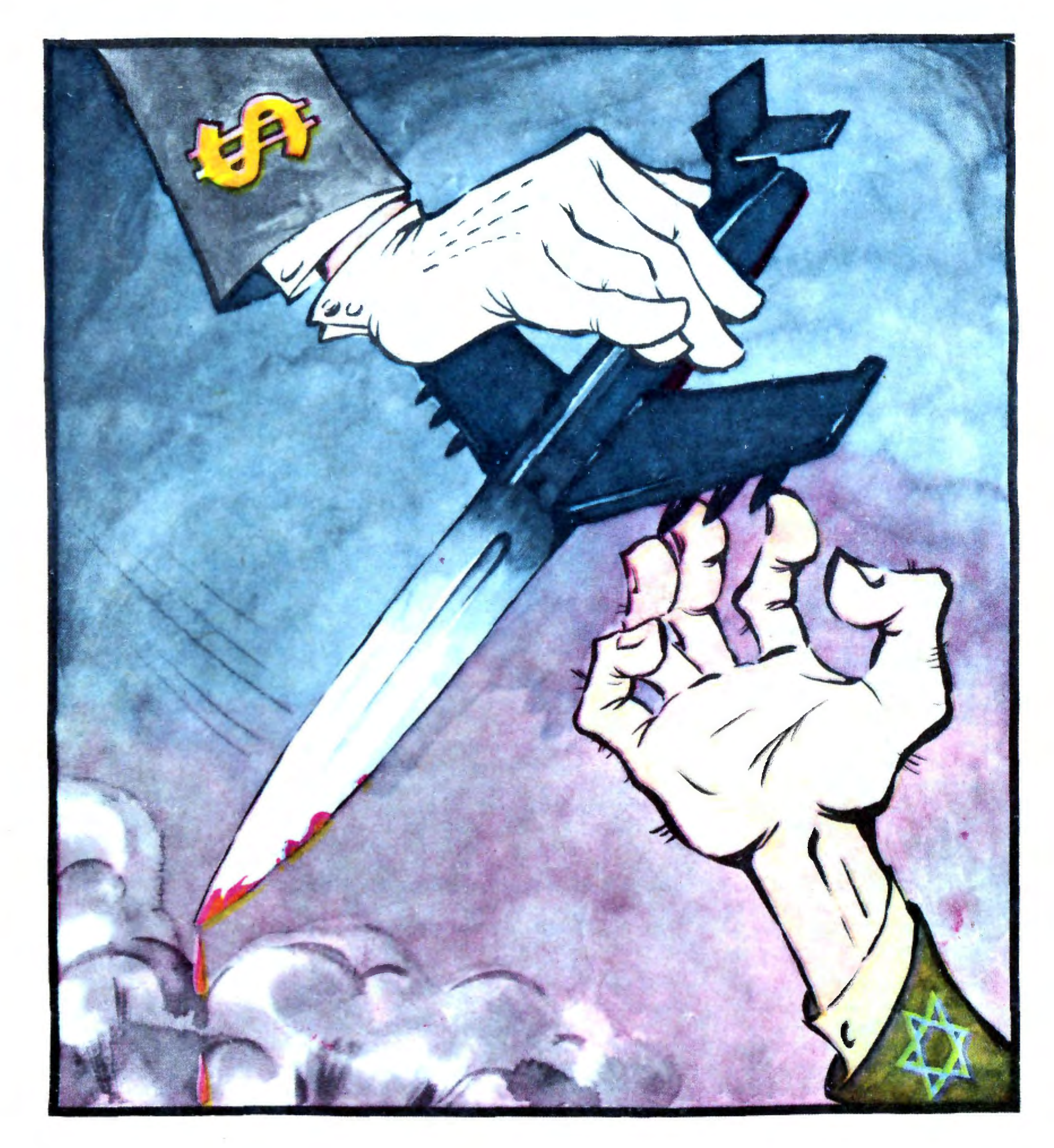
Уже при перекличке стало выясняться, что неприятностью с помещением дело не закончится: в список участников, розданный для печати, пришлось вносить срочные коррективы. Не явились приглашенные драматург Ионеско, французский академик Мальнер и философ Марсель, американский экономист Милтон Фридман, лауреат премии Гонкуров Жак Лорен и другие.

С публикой, впрочем, дело обстояло так же скверно, как с участниками. Вместо запланированных тысяч какая-то жалкая сотня человек, и та испарялась с каждой минутой. Предпоследними смылись члены неофашистской организации «Новый порядок» в составе 15 человек. Четыре неизвестных итальянца и не более известный уругвайский поэт остались на своих местах в качестве почетного караула у гроба конгресса.

Слушать речи антикоммунистов — дело не только нудное, а просто мучительное. Даже закаленная пятерка маялась и клевала носами. Назвавшийся философом немец под фамилией Шренск-Нотциг бубнил, что коммунизм, мол, «психическое заболевание XX века». Профессор Дэлофр из Сорбонны призвал «начинать культурную революцию». Но сначала, предостерег он, необходимо «проникнуть во все массовые организации, создать в них антикоммунистические ядра — для ведения войны всеми средствами...» И уж совсем худо стало героической пятерке слушателей, когда на трибуну поднялся некий француз Сен-Лорен. Автор «Загробных воспоминаний Адольфа Гитлера» так напугал оставшихся своей кладбищенской терминологией, что они подхватились и ринулись в ближайшую тратторию — разгонять тоску пивом «Перони».

Тем и закончился «день икс».

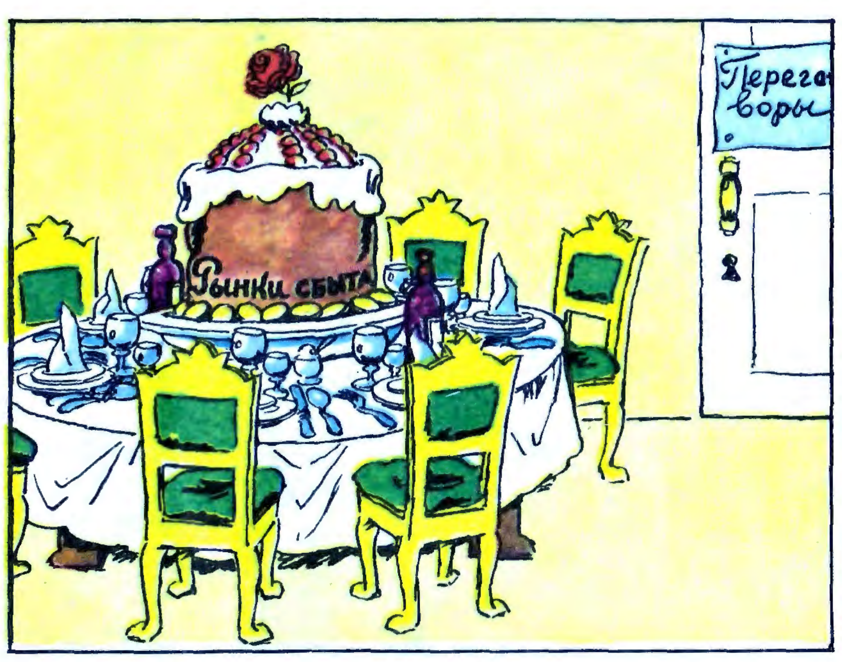
«Чему же равен икс? — горестно размышлял синьор Армандо Плебе, ковыляя с «конгресса» к себе домой.— Неужели нулю?»

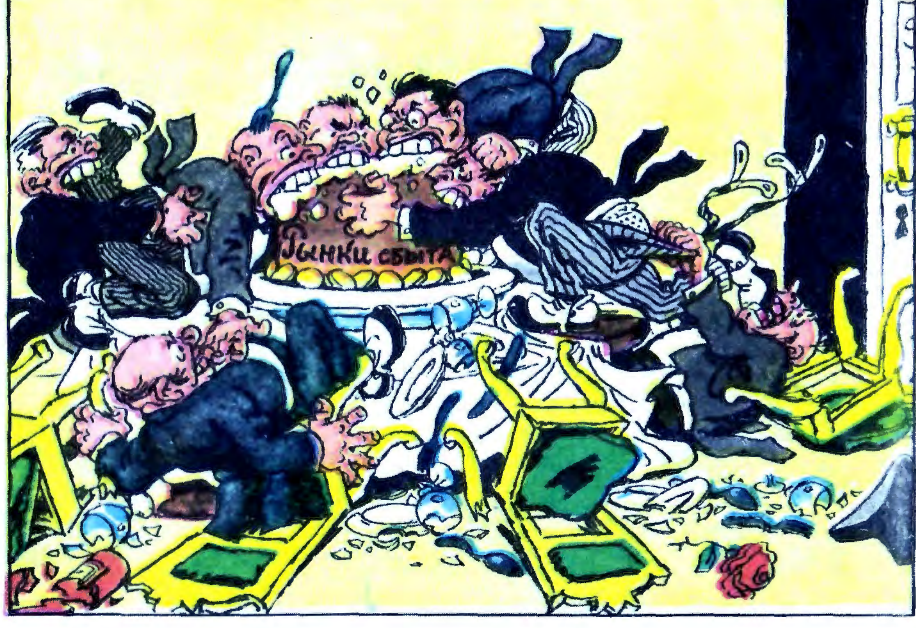

ВКЛАДЫВАЮТ

Рисунок И. СМИРНОВА

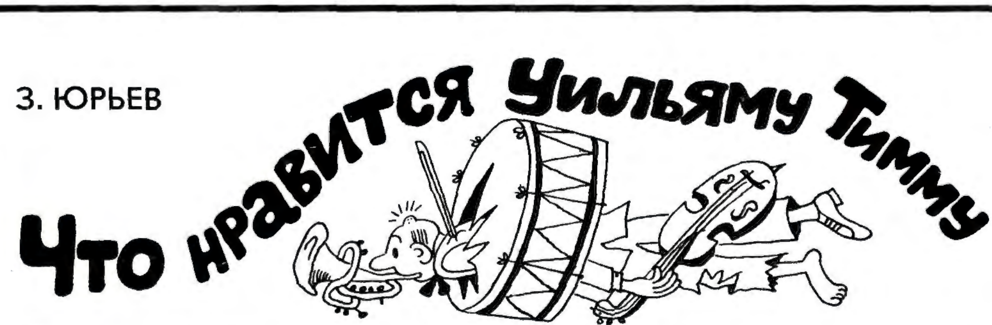
Рисунок А. БАЖЕНОВА

«Банкет по случаю завершения валютно-финансовых переговоров... ...прошел в непринужденной обстановке».

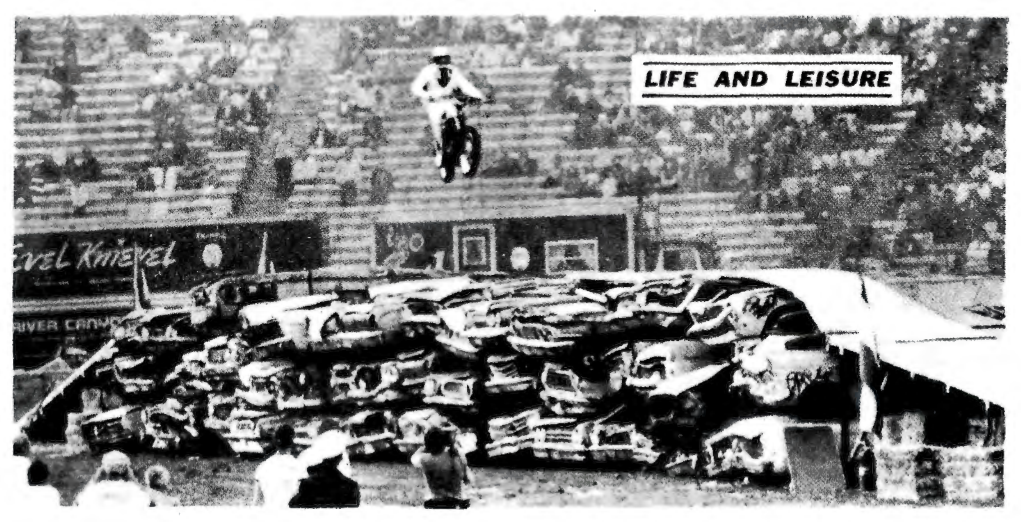
З. ЮРЬЕВ

Что нравится Уильяму Тимму

Выглядело это культурное мероприятие на лос-анджелесском стадионе «Колизей» так: на поле выехали тридцать два автомобиля разных статей и мастей — от надменного «роллс-ройса» до плебейского «форда» — и принялись гоняться друг за другом. Двадцать с лишним тысяч зрителей восторженно следили за массовой автопотасовкой, упиваясь гармоничным скрежетом сминаемого металла.

Вот уткнулся носом в ограду и затих смертельно раненный «роллс-ройс». С предсмертным хрипом перевернулся «линкольн-континентл», горестно подняв к небу четыре колеса. И вот уже на арене осталось всего два автогладиатора — «форд» и «меркурий». Разгон, удар, еще удар, и «форд», который к этому времени лишился всех четырех покрышек, с багажником, давно уже въехавшим на заднее сиденье, нанес врагу смертельную рану. Водитель Кен Мак-Кейн вылезает через разбитое переднее стекло и отправляется за первым призом в семь тысяч долларов.

Но главное было впереди. Мотогонщик Ивил Нивел должен был совершить прыжок на мотоцикле через гору разбитых автомашин. За последние шесть лет «мотоакробат» оказывался в больнице тринадцать раз, поэтому зрители испытывали приятное волнение, смешанное с надеждой: а вдруг повезет — и сегодня Нивел разобьется уже насмерть!

— Мой брат поспорил на пятьдесят долларов, что сегодня-то уж Нивел точно угробится, — сказал Джин Бейгато корреспонденту журнала «Ньюсуик».— Я и пришел посмотреть, как он получит свои денежки.

Уильям Тимм, девятнадцати лет, добавил:

— Забавно все-таки смотреть, как тут льется кровь и кишки вываливаются.

Но вот послышался треск мотоциклетного двигателя. Ивил Нивел разогнал свою машину, влетел на трамплин, взмыл в воздух и, пролетев сорок с лишним метров, благополучно приземлился с другой стороны кучи старых машин, нагроможденных друг на друга в несколько рядов. Толпа разочарованно вздохнула.

— Обман! — заорал кто-то из зрителей.— Надо было машины поставить в один ряд!

— Жульничество,— жаловалась мисс Кэтлин Роулэнд.— Это, оказывается, так просто...

* * *

Популярность подобного рода спортивных развлечений в США и невысокая посещаемость оперных спектаклей, симфонических концертов и художественных выставок наводят на размышления и рацпредложения. Почему бы, например, не перенести нравы лос-анджелесского «Колизея» под чинные своды «Карнеги-холл»?

Возьмем, например, концерты симфонического оркестра. Мажор, минор, опус, аллегро модерато — все это мило, конечно, но где тут кровь и вываливающиеся кишки, которые так нравятся девятнадцатилетнему Уильяму Тимму? Где перспектива, что во время исполнения какой-нибудь симфонии разобьется насмерть арфистка? Или сломает бедро пианист? А ведь это так волнует Джина Бейгато!

Улавливаете ход нашей мысли? Ну, конечно же, надо просто несколько видоизменить сам характер выступлений музыкантов.

Во-первых, вначале следует организовать бой оркестрантов между собой с использованием инструментов. Потребуется, конечно, разработать кое-какие правила, уравнивающие шансы,— ведь скрипочка не ровня геликону. Что можно сделать каким-нибудь страдивариусом? Ну, набить шишку на лбу или выколоть глаз смычком. А труба-геликон да еще в хороших мускулистых руках— ба-альшая сила. Взмахнешь — и два хлюпика с флейточками в зубах уже на полу.

Не стоит и говорить, что всякие там фрачишки и лакированные туфельки придется похерить. Не боевое это снаряжение. Куртка и шлем — другое дело. Или даже каска.

...Итак, последние минуты перед началом концерта. Зал переполнен. Дамы в мехах, мужчины в черно-белом. Постепенно затихает кашель и шорох программок (в них после каждой фамилии — вес оркестранта и количество ранений). Поправляя каски, на сцену тяжелым шагом выходят мужественного вида музыканты. Взмах флажка стартера — и вот уже первый английский рожок въезжает в чье-то зубы, с мелодичным треском опускается на чью-то голову виолончель, в чью-то диафрагму впивается смычок.

— Давай, барабан, бей его! — кричит из зала немолодая раскрасневшаяся дама, скинув с плеч норковую накидку.

Ну-с, а потом, сложив поверженных музыкантов в штабель и поставив сверху арфу, можно заставить дирижера перепрыгивать через кучу раздавленных исполнителей и сплющенных инструментов.

* * *

Нет, что ни говорите, а не мешало бы музыкальным и художественным снобам перенять кое-какие идеи из высококультурных представлений типа лос-анджелесского...

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

ГРОХОТ В НОЧИ

Осенней ночью обитатели поселка Чаквского чаесовхоза, что в Аджарии, повскакали с постелей и выбежали на улицы. Их разбудили ужасающий гул и грохот.

— З-з-землетрясение! — пролепетал один житель.

— Обвал! — сказал другой. Третий предположил:

— Клянусь жизнью, в наши места упал метеорит наподобие тунгусского. Совхоз прославится на весь мир!

Ночное событие действительно прославило Чаквский чаесовхоз. Правда, не на весь мир, но на всю Грузию уж точно.

Леденящий душу шум исходил из эвкалиптовой рощи, что в центре поселка. Оказалось, простонапросто рухнуло левое крыло новой школы.

— Да-а,— безрадостно сказал первый,— мы, конечно, вырвались вперед. Помните, три года назад в Кобулетском районе, в овощном совхозе, рухнул сарай капитальной постройки?.. Ну, куда уж теперь кобулетцам до нас! То какой-то паршивый сарай, а то все-таки школа в четыре этажа.

— Вай-вай,— сокрушался второй,— сто двадцать пять тысяч наших рублей ухнуло!

— Кто проектировал это чудо строительного искусства? — спросил третий.

— Батумский филиал «Грузгоссельстройпроекта»,— разъяснил четвертый.— Да, слава богу, что это случилось до того, как дети пришли в новую школу...

— Руки-ноги надо оторвать строителям! — предложил кто-то из толпы.

Ну ясно, дальше гневных слов дело не пошло. Не тот на дворе век, когда нерадивого зодчего могли распять на кресте за кривобокий храм или отдать львам на растерзание.

Главный инженер В. Давлишвили, прораб М. Абусеридзе и ответственный за технический надзор И. Гедеванишвили — умельцы передвижной механизированной колонны № 9 треста № 2 Министерства сельского строительства Грузинской ССР,— то есть все те, кто обеспечил эффектный ночной обвал школы, отделались лишь легким испугом.

Госстроем Грузии была снаряжена комиссия. Виноваты оказались и проектанты и строители, небрежно слепившие здание по небезупречному проекту. Попутно выяснилось, что кирпич, который пошел на чаквскую школу, тоже никуда не годится.

Да это что! Бракоделам с очхамурского кирпичного завода Министерства местной промышленности Аджарии и аджаметского кирпичного завода Министерства промышленности стройматериалов Грузии вовсе не так уж страшно, если рушатся здания, построенные из их кирпича. Хуже, когда каждую минуту готово рухнуть собственное здание...

...Мне не повезло. Хлестал ливень, и вся наличная рабочая сила носирского кирпичного завода подпирала крышу главного корпуса стойками. Передвигались вброд: сточные канавы переполнились и вода стояла по колено.

— Не до кирпича тут,— сказали директор Н. Мелия, главный инженер И. Цомая и главный механизатор Д. Гегенава,— того и гляди, все помещения свалятся на наши головы!..

Семьдесят два процента плана — результат водных феерий. Этим тут никого не удивишь. Уж десять лет завод стойко не выполняет план, принося чистые убытки.

Меня подвели к обжиговой печи. Главный инженер И. Цомая перерыл гору готовой продукции. Но среди потрескавшихся, кривобоких уродцев так и не сыскал ни одного кирпича, который хотя бы приблизительно соответствовал требованиям ГОСТа.

Зато как везет руководителям носирского завода! До Н. Мелия директорствовал А. Хорава. Пошел на повышение — начальником планового отдела Цхакаевского райисполкома. До А. Хоравы руководил С. Эджибия. Был переброшен в директора Цхакаевского дорресторана.

Весело улыбается Н. Мелия: он уверен, что и его не оставят без хорошей должности.

...Дзигурский завод комбината стройматериалов Абашского района. Он тоже выпускает кирпич.

Сначала я наткнулся на новый аппарат — смеситель сырья для кирпича. Аппарат валялся в грязи.

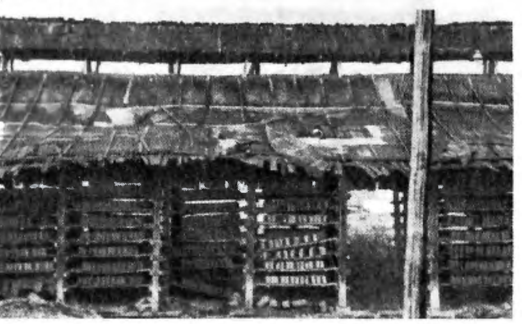
Потом наткнулся на мастера Н. Лавриненко. Хотел было узнать у него, почему выбросили смеситель, но мастер таинственно произнес:

— Ш-ш-ш!..

Я подумал, что имеется в виду некая тайна, и осторожно оглянулся по сторонам. Однако все оказалось проще... Мастер Н. Лавриненко бодро закончил:

— Ш-ш-шмел камш-ш-ш...

О том, какого именно кирпича можно ожидать от Гагрского и Гудаутского райпромкомбинатов, свидетельствовало заключение начальника Абхазской лаборатории госнадзора за стандартами и измерительной техникой Д. Заславского:

«...Гагрскому райпромкомбинату запретили поставку 30 тысяч штук кирпича... несоответствие стандарту по пределу прочности... Исключено из плана 9 тысяч рублей... Гудаутскому райпромкомбинату запретили 20 тысяч штук... Санкция — 6 тысяч рублей...»

Если же позвать в свидетели искусство фотографии, вся мощь гудаутского завода будет налицо (на верхнем снимке — обжиговая печь, на нижнем — сушилка).

Один Сухумский райпромкомбинат вырвался далеко вперед по части научно-технического прогресса. В его лаборатории имеется даже пресс для испытания стройматериалов. Правда, не совсем исправный, но не будем столь мелочны...

А что же кирпич? А ничего. Строители его берут и даже, поморщившись, говорят: «Спасибо». И не жалуются. Ибо иного кирпича взять негде.

Интересно, в каком населенном пункте в следующий раз раздастся ужасный гул, похожий на обвал в горах или звук падения метеорита?

Батуми — Цхакая — Сухуми — Гагра.

ПАССАЖИР СТАНОВИТСЯ ПЕШЕХОДОМ

Хороши дороги на Южном берегу Крыма! Едешь по такой дороге, мягко покачиваясь на крутых поворотах, и ощущаешь некую приятность в теле, напоминающую плавное качание на качелях. Но это только летом. Как только кончается курортный сезон, наступает время массовой раскопки дорог.

Вначале на дороги выходит армия прорабов, мастеров и бригадиров, которые указывают, где надлежит провести трассировку для предстоящих раскопок. Нередко раскопку предстоить делать там, где строители только что сдали дорогу заказчику, где еще не успела остыть теплота дружеских рукопожатий и асфальт на дороге.

После трассировки на улицы выходит техника. Постукивают компрессоры, весело стрекочут отбойные молотки, с ревом вгрызаются в землю ковши экскаваторов, надрывно ревут бульдозеры.

Строители СУ-38 перекопали в Ялте сразу шесть улиц. И уже год с лишним не восстанавливают их.

Молодцы из Харьковского СМУ связи № 2 по собственному почину разобрали подпорную стенку на реке Быстрая, завезли трубы, начали было прокладывать кабель, да так до сих пор и не приступили к работам.

На многих улицах такие траншеи, что и заглянуть-то в них страшно: до четырех метров глубины. Не везде поставлены ограждения. Ходят граждане по скользкой в зимнюю пору козьей тропке и стараются не смотреть вниз, боясь головокружения.

Посильный вклад в дело перекопки дорог вносят: Дом творчества ВТО, «Водоканал», ЖЭК № 2 и другие организации. Заказчики обвиняют подрядчиков, подрядчики клянут субподрядчиков, проектировщиков и изготовленную ими документацию.

Себя же виновным, понятно, никто не признает.

Ялтинский горисполком штрафовал некоторых нерадивых строителей, но ялтинцам и гостям курорта от этого не легче. Долго из-за перекопанных дорог не ходили по полному маршруту троллейбусы, до сих пор не курсируют автобусы маршрута № 15. Немалые убытки несут, стало быть, и городские транспортные организации.

Пассажир стал пешеходом. Взбирается он в гору и размышляет: «Если уж горсовет не в силах обуздать строителей, так пусть хотя бы приобретет несколько вездеходов».

Н. МАССАРОВ.

г. Ялта.

Ищу хозяина!

ПЕРЕПИСКА ЮНИОРОВ

Из Авдеевки — в Махачкалу.

Дорогой Сулейман!

Пишет тебе твой старый друг Леша. Знаешь что, Сулейман! Приезжай к нам в Авдеевку на каникулы! Я тебя встречу, все наши достопримечательности покажу. А у нас есть что посмотреть! Например, наши потрясающие развалины. Знаешь, их возвели лет десять назад, когда я еще в детский садик ходил. Иду, бывало, с мамой за ручку, а она мне рассказывает:

— Вот,— говорит,— Лешенька, построят здесь Дворец спорта. Станет он настоящей кузницей выдающихся спортсменов и мировых чемпионов. Будут во Дворце соревнования проводить. На всю страну прославится.

А мне и тогда не хотелось, чтобы из таких замечательных развалин дворец делали. Разве мало у нас в стране Дворцов спорта? А вот таких, недостроенных — раз два, и все!

Так что приезжай к нам, Сулейман! Не пожалеешь!

С приветом из города Авдеевки, Донецкой области,

Леша.

Из Махачкалы — в Авдеевку.

Салам, Леша!

Привет тебе из столицы солнечного Дагестана! Ай, Леша, чем удивить хочешь? Развалинами, да? Приезжай лучше ты к нам! Я тебе настоящие развалины покажу. Новую спортивную школу покажу, которая уже много лет развалинами у нас зовется, все достроить ее не могут. А новая не понравится — в старую спортивную школу пойдем, в которой еще олимпийский чемпион Владимир Назлымов занимался. Она еще, правда, не развалилась, но вся трещинами пошла. Так что к твоему приезду она, наверное, рухнет.

Твой друг Сулейман.

Письма подготовил к печати Мих. КАЗОВСКИЙ.

— Хотите сыграть роль Ромео? Мальчишка!

Рисунок Б. САВКОВА

В. РОМАНОВ

Рассказ

Бутафорский роман

Давно я мечтал написать роман, который потряс бы публику своеобразием и оригинальностью и раскупался, как лотерейные билеты накануне тиража. Когда план романа сложился в моей голове, я нанес визит директору Энииздата.

— Предлагаю вам издать мой будущий знаменитый бутафорский роман,— начал я.

— Бутафорский роман? Это такое название?

— Это его сущность, а называется он просто: «Роман, который никто и никогда не прочтет до конца».

— Название смелое и интригующее,— похвалил издатель.— Такой роман обязательно прочтут. Если, конечно, его издать.

— А почему бы и не издать? — навалился я.— Гонорар я прошу мизерный: возместить стоимость бумаги плюс перепечатку на пишущей машинке.

— Похвально! — обрадовался издатель.— Только отчего такая скромность?

— А за что деньги брать? В свое произведение я не намерен вкладывать ни одной новой мысли. Его назначение — стоять на полке и пылиться. Это будет конденсатор пыли.

Издатель оживился. Видимо, он почувствовал, что мой роман быстро завоюет книжный рынок.

— Бутафорский роман будет адресован тем, кто покупает, но не читает. Он будет красив снаружи и пуст внутри. Им можно будет заполнять шкафы, полки, этажерки. Обложки будут яркие и разные. Одни будут гармонировать с обоями, другие с мебелью...

— Красная нить в нем будет? — поинтересовался издатель.

— Зачем? Стоит ли тратить силы, портить нервы, зарабатывать бессонницу ради какой-то нити?!

— Все ясно,— заметил издатель.— Значит, новых мыслей в романе не будет, нити не будет, а сюжет?

— Сюжет будет размыт. Просто поток жизни...

— С целью ошарашить читателя, дать ему поленом по голове? Чтобы он почувствовал, что не дорос до вашего романа, и поставил его на полку? Правильно?

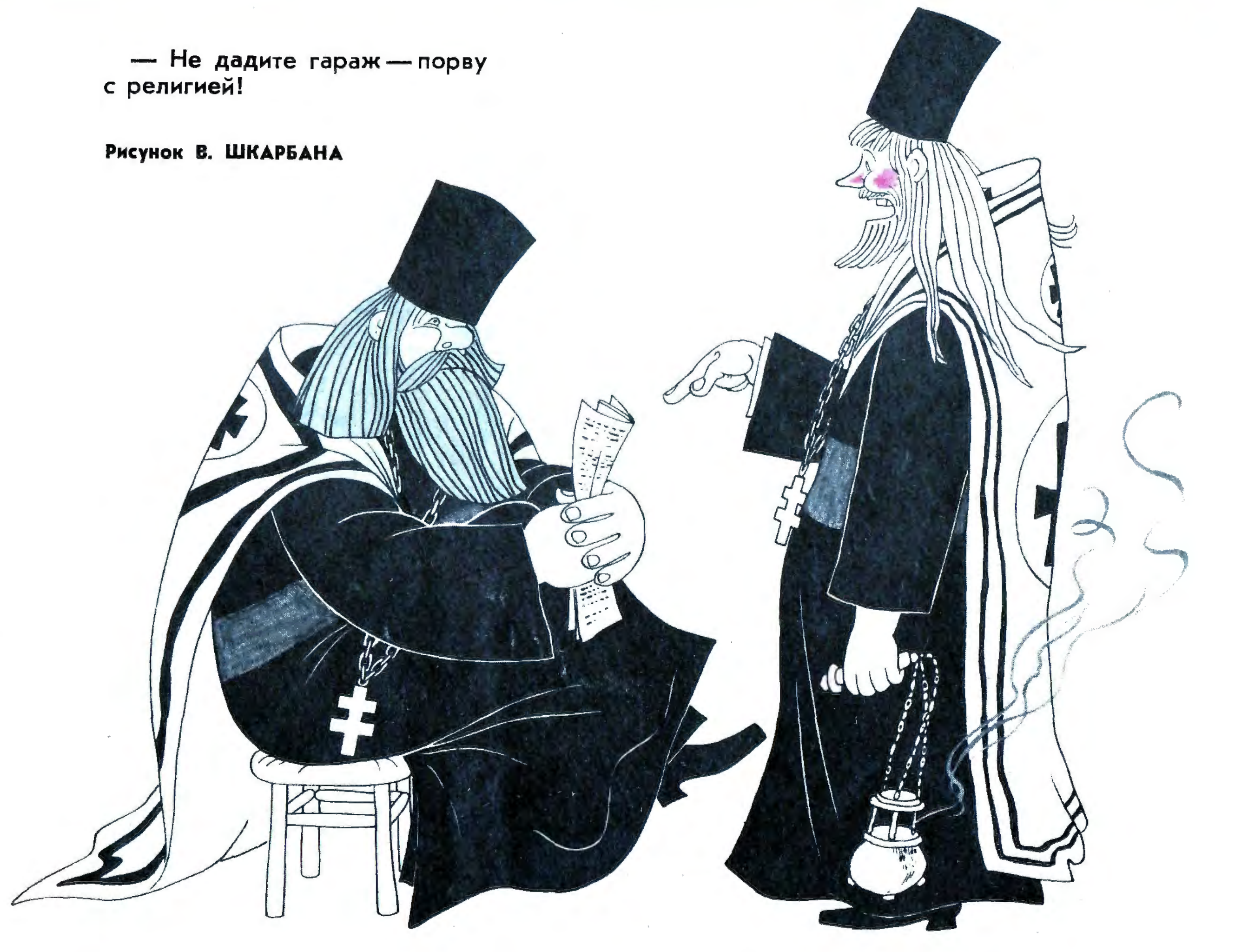
Я согласился.

— Опоздали, голубчик! — сказал издатель.— Издали мы уже бутафорский роман, и не один! Каждый год издаем. Только под другими названиями...

г. Ленинград.

— Не дадите гараж — порву с религией!

Рисунок В. ШКАРБАНА

КТО НА СЦЕНЕ?

Исповедь начинающего репортера

Ура! Наконец-то получил первое самостоятельное задание! Очерк о талантах из сел и деревень.

Прикидываю — надо взять какой-нибудь незаурядный танцевальный коллектив, выдающийся инструментальный ансамбль, а также солиста — звезду самодеятельных подмостков. Перед мысленным взором уже рисуется внушительный подвал с броским заголовком. И моя жирная подпись...

Впрочем, до этого пока далеко. Смело бросаюсь в гущу жизни. Главное в нашей нелегкой профессии — соприкоснуться, прочувствовать, остальное — дело техники, как говорится.

В самой гуще натыкаюсь на сведения об одном танцевальном коллективе. Из Дома культуры села Беседина, Курской области. Его коронный номер — бальный танец «Сударушка».

И вот подхожу в Беседине к очагу культуры. Розовый теремок на замке. Ай-ай-ай, в теремке никто, видно, не живет? Стекла выбиты, в крыше метровые провалы.

Около здания задумчиво топчется мужчина в сапогах и вслух мечтает:

— Эх, ремонтик бы ему дать да забрать под наш сельповский склад!

Тут же рождается название: «Утраченные иллюзии». Впрочем, это скорее для фельетона...

В полном недоумении поворачиваю обратно — какая уж тут бальная хореография! И вдруг, словно из испорченного динамика, еле-еле доносится перебор баяна. Ага, все же где-то тут тлеет культурный огонек.

Каморка за сценой. Притулившись к теплой печке, практикантки из Курского культпросветучилища тянут заунывную песню. Неужели налицо вся местная культпросветработа?

— Нет, бывает кино и даже танцы,— отвечают.

— Бальные? «Сударушка»?

— Разные,— смеются в ответ.— Только зимой обязательно в пальто и валенках.

Узнаю: вообще-то этот очаг давно списан. А дети, родившиеся во время закладки нового Дома культуры, вот-вот получат паспорта.

— Значит, никакой «Сударушки»? — на всякий случай интересуюсь и называю имена четырнадцати танцоров по официальному списку коллектива, завизированному директором областного Дома народного творчества Л. Юрченко. Все они значатся как жители села Беседина...

Нет, о танцорах тут не знают. Вот тебе на — бальный ансамбль превращается в какой-то странный миф...

Ничего не понимаю! Придирчиво изучаю список: «Врач санэпидстанции... учительница из города... ученики из школ в райцентрах...» Остальные — культработники-методисты и даже один директор Дома культуры. Причем все почему-то из разных районов.

Голова пухнет от десятка вопросов. Позвольте, какое отношение исполнители «Сударушки» имеют к талантам из села? Почему вместо животноводов и полеводов на сцену выходят горожане и культработники? Для чего у последних специальное образование — чтобы помогать сельским талантам или чтобы участвовать в самодеятельности вместо них? И вообще, где искать коллектив, коли его нет по месту, так сказать, прописки? «Сударушка», ау!

Но так уж устроен мир, что все тайное становится явным.

Коллектив все-таки реален, поскольку выступал на зональном смотре сельской художественной самодеятельности в Воронеже. Возник он в канун смотра примерно так. В бешеном темпе сыскиваются семь пар. Их освобождают от работы и учебы на несколько дней. Поворот, два притопа, полуприхлоп, три прихлопа — штатный балетмейстер скоропалительно ставит танец. «Четырнадцать неизвестных» едут в Воронеж и возвращаются известными — лауреатами. И ансамбль исчезает. Наверное, до какого-нибудь нового смотра.

Ну, да ладно. Неувязка на курской земле не обескураживает.

Перебрасываюсь под калужские небеса. Здесь, говорят, музыканты сильны.

И точно: от этой области на смотре выступал оркестр народных инструментов села Угодский Завод. Играл сложную для исполнения «Торжественную прелюдию». Очевидцы утверждают, будто от музыкантов на сцене было тесновато.

Но на этот раз действую осторожнее. Сначала произвожу легкую разведку.

— Э-э,— сообщает один знаток,— в этом оркестре всего несколько человек, да и те осилили пока цифровую систему. До игры по нотам еще не дошли, нет...

— А как же массовость? — спрашиваю, чувствуя, как земля слегка уплывает из-под ног.

Массовость, оказывается,— дело наживное. Трюк тоже совсем не хитрый.

На первый ряд стульев сажают профессионалов-методистов и четырнадцать отличников калужской музыкальной школы. Горстку сельских любителей запихивают за их спины. Причем настоятельно советуют им изящно, по возможности, махать руками, но ни в коем случае не касаться струн. По цифровой-то системе можно тренькать у себя дома, а тут — смотр, не деревенские посиделки!

Калужане выставляли и инструментальный дуэт. И здесь не было никакой, как говорят музыканты, «лажи», то есть неприятности. Когда на ответственные подмостки вышли профессионалы преподаватели Валерий Алексеев и Владимир Гончар с балалайкой и баяном, ведущий, не моргнув глазом, провозгласил: «Дуэт Шопинского сельского Дома культуры»...

Не повезло мне и с хореографией. Только было кинулся на поиски хореографического ансамбля районного Дома культуры города Кирова, исполнявшего сюиту «Кировские мастерицы», как оказалось, что под этим звучным сценическим псевдонимом скрывался широко известный в Калуге ансамбль культпросветучилища с танцем «Ситцы», разбавленный для блезиру девушками из Кирова. Метаморфоза — из учащихся в текстильщицы — прошла гладко. Никто не спросил: «С каких это пор производство текстиля стало отраслью сельского хозяйства?»

В общем, чего только я не наслышался! Подставные персоны—профессионалы, методисты, городские учащиеся — официально превращались в кадровых тружеников села. Н. Лупачев и В. Кулаков стали фиктивными «слесарями», Н. Кузнецова и Л. Козлова — «рабочими» (несколько туманно, но сошло), В. Мурзин — «шофером» и так далее и так далее. А вне смотра все они ходят на занятия в калужское музыкальное училище.

За кулисами смотра командовал всеми этими подменами режиссер, он же постановщик, вернее — подстановщик, он же художник — Лев Иванович Песков. Бывший худрук Калужской филармонии. Не стоило, может быть, об этом и говорить, если бы не половина страницы в газете «Знамя», с которой пронзительно звучали фанфары и бухали литавры о победах на смотре сельских талантов:

«...Черно-белые шеренги певцов, фрак капельмейстера, сдержанный глубинный драматизм исполнения, мягкая звучность... Полно, да самодеятельный ли перед нами хор?» — довольно патетически (а по сути, справедливо!) спрашивал автор статьи П. Костышев.

Полуполосный панегирик заканчивался похвалой: «Успех концерта заслуженно разделил его постановщик — режиссер и художник Л. И. Песков».

Каково же было мое изумление, когда я узнал, что все это настрочил тот же мастер на все руки — сам Лев Иванович Песков, прикрывшийся литературным псевдонимом! Опять подмена...

Отступать не хочу. Не могу вернуться в редакцию без очерка. Навожу справки о Брянской области. Может, там...

Ой-ой-ой! Опять промах! Дятьковский Дом культуры выставил вместо селян городскую самодеятельность... Коллектив Кокинского района призвал «варягов» из культпросветучилища... Да и почище случай есть. Стоило руководителю народного сельского кукольного театра Сельцовского Дома культуры М. С. Андрееву усомниться: зачем это под видом клубного показали оркестр музыкальной школы, как директор ДК А. П. Сычев изгнал старого, заслуженного кукольника. До сих пор М. С. Андреев мыкается по инстанциям, доказывая свою правоту.

Нет, и Брянщина явно отпадает.

Последняя надежда — найти хоть одного солиста. Это все-таки не коллектив, где за чужими спинами можно играть мимо струн. Здорово рассчитываю на Белгородчину. Там среди солистов-вокалистов, слышно, есть некто сельский электрик — Толик Алексеев. Краса и гордость самодеятельной сцены.

Мчусь в город Шебекино, прихватив в Белгороде творческую характеристику на Толика, солиста Дома культуры, подписанную директором областного Дома народного творчества З. Калашниковой.

— Где районный Дом культуры?

— Как понятие он вроде бы и существует, а как реальность — нет. Штат есть, а здание, увы, отсутствует,— объясняют мне.

Где искать электрика Алексеева?

Тут навстречу мне — молодой симпатичный лейтенант милиции.

Милиция все знает.

— Алексеев? — Лейтенант подозрительно глядит на меня.— Неужто он опять что-нибудь натворил?

— А что такое?

— Его тут все знают.

— Как певца?

— Скорее как «артиста»...

Узнаю: искомый мною герой в молодости был судим. Близко знаком с Указом о мелком хулиганстве. В вытрезвителе его встречали как родного. Известный тунеядец. За последние годы работал считанные дни. Недавно ушел с химкомбината, где оттрубил целых два месяца с неделей. Впрочем, его и там мало видели — все где-то пел «голосом красивого тембра, довольно большого диапазона, с чистой интонацией, правильной фразировкой» (это слова из творческой характеристики).

Знакомлюсь с Алексеевым: а вдруг это все же не совсем так?

Сорокалетний человек с солидными манерами. Внушительное брюшко. Волосы блестят от бриолина. Костюм-тройка. Руки без малейших признаков трудовых мозолей. Н-да, это не Толик. Это Анатолий Александрович...

Беседуем о том, о сем.

— Простите за нескромный вопросик... На что ж вы живете?

— У меня,— отвечает с достоинством,— жена работает худруком в Доме культуры химкомбината. Мать получает пенсию в шестьдесят рублей. Так что мне хватает. Намереваюсь поступить на учебу в музучилище.

— Где вы научились петь?

— Да уж не в самодеятельности: несколько лет работал солистом в одном из флотских ансамблей песни и пляски.

Прощаюсь. Вдогонку несется «Хотел бы в единое слово...» П. И. Чайковского. Поет А. Алексеев, лауреат Воронежского смотра сельской художественной самодеятельности. Последний несостоявшийся герой моего очерка.

Так и проваливается мое задание. И все потому, что некоторые областные управления культуры превратили смотр в очковтирательский фарс с переодеванием. Когда очень трудно разобраться, кто есть кто.

Исповедь начинающего репортера доставила рейдовая бригада Крокодила в составе К. ОБОЛЕНСКОГО, А. СОЛОМИНА, Н. СТАНИЛОВСКОГО, Эр. ЭДЕЛЯ.

Курск — Калуга — Брянск — Белгород.

МОЛОДОЕ ПЕРО

Все чаще и чаще в украинском сатирическом журнале «Перец» встречается это имя — Евгений Дудар. Его молодому и свежему перу принадлежат короткие и острые рассказы, юморески, фельетоны.

И вот нынче эти вещи перекочевали из «Перца» в отдельную книжку под названием «Соседи не дремлют», выпущенную киевским издательством «Радянський письменник». Евгений Дудар как бы заново раскрыл перед нами несимпатичный облик разных «никчемных людцив» — мастеров по части взятия «на лапу», любителей обмишурить и свата и брата, охотников поворчать на весь белый свет...

Целый раздел сборника посвящен очеркам о видных украинских деятелях культуры — Павле Вирском, Григории Веревке, Дмитрии Гнатюке, — написанных с теплой дружеской улыбкой.

ПРЕСТРАННАЯ ИСТОРИЯ

Жил-был в одном городе пожилой музыкант, бывший фронтовик Сарафанов. Жил-был с дочерью и сыном. И приключилась с ним престранная история. Узнает он, что двадцать один год назад у него родился «старший сын». А почему мы это берем в кавычки? Во-первых, потому, что именно так называется пьеса А. Вампилова, поставленная в Московском театре имени Ермоловой режиссером Г. Косюковым. Во-вторых, потому, что никакого старшего сына у Сарафанова нет, а вся престранная история — выдумка двух молодых людей, затеявших из озорства подобный розыгрыш. Однако розыгрыш розыгрышем, а попутно возникло немало проблем, которые занимательно и весело ставятся и решаются в спектакле — отношение родителей к детям, честность в дружбе, нежность в любви...

Нелишне отметить, что новая комедия хорошо «музицирована» песенками и фоновыми мелодиями композитора Ю. Саульского.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ЗВОНОК

Можно ли сделать так, чтобы время бежало быстрее и уроки кончались скорее? Можно. Это доказал нам Сергеев, ученик шестого «Б» класса. Он взял да и пристроил под своей партой кнопку, подключенную к школьному звонку: когда Сергеев кнопку нажмет, тогда и урок кончается...

— Шутите? — слышим мы невольное восклицание. Вот-вот, именно это слово и дало название одной из новелл и всему остальному в новом комедийном киноальманахе, выпущенном на экраны киностудией «Ленфильм».

Поставили его молодые режиссеры — выпускники института кинематографии И. Шешуков, Н. Кошелев, В. Морозов, В. Чечуков. Киноальманах удался, и произошло это не без помощи таких актеров, как Л. Чурсина, Б. Чирков, В. Сергеев, М. Кононов.

ДРУГ ПО СХЕМЕ

Один человек жаловался на друзей: какие-то они неуживчивые, у всех ужасный характер... И решил сконструировать самого верного друга, друга-робота. Вот уж с кем можно будет жить душа в душу!

Сконструировал. Но вышло еще хуже: робот оказался просто невыносимым. А дело, как выяснилось, было в том, что все исходные данные в робот — характер, наклонности, привычки и пр.— автор заложил свои. Таким образом, подтвердилась старая поговорка: каков ты, таковы и твои друзья.

Об этой поучительной истории и о многом другом читатель может узнать из книги журналиста-сатирика Владимира Семенова «Смейтесь на здоровье!», вышедшей в Коми книжном издательстве.

— Пьяный?
— Да нет, в обмороке. Бутылку выронил.

Рисунок С. СПАССКОГО

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

— Можете убедиться: теперь мы выпускаем дым только в незначительных дозах.

Узелки на память

Ищущий забвения в вине рискует вскоре стать незабвенным.

Одни идут в гору, ломая голову, другие — ломая шапку.

Всю жизнь копил добро, а оказался барахольщиком.

Готов был перевернуть весь мир, лишь бы найти точку опоры.

Ремонт протекающей крыши перенесли с истекшего года на текущий.

Обещали наладить производство небьющейся посуды, а выпустили бросовую.

Освободили от обязанностей? А он и не думал их исполнять.

Часы пик с боем.

Т. КОНСТАНТИНОВ

Юрий БЛАГОВ

АНТИ...

В четвертом доме от угла
Живет антипортной.
У всех портных в ходу игла,
А он — портной иной:

Он в мясорубку джинсы —
раз! —
И выполнен заказ...

Антисапожник от него
Ничуть не отстает:
Давно не чинит ничего,
Лишь пачкает да мнет.

Собьет каблук, порвет шнурок —
И сдаст работу в срок...

И антипарикмахер тут —
Портач-энтузиаст:
Любой прическе в пять минут
Бесформенность придаст.

Он моет головы смолой
И посыпает их золой...

Его сосед антипоэт
Строчит антистихи,
В них смысла нет,
размера нет,
Зато полно трухи.

Их не печатают, а он
Их — на магнитофон...

Представлю вам
в конце концов
Клиентов этих лиц —
Толпу заштопанных юнцов,
Растрепанных девиц...

Ужель охота, черт возьми,
Им стать антилюдьми!..

Игорь МАРТЬЯНОВ

Такая ситуация

За окном цветет акация,
Соловей в саду поет...
Мне такая ситуация
Заниматься не дает.

Сердце пойманною птицею
Так и прыгает в груди.
Где ты, радость смуглолицая!
На свиданье приходи!

Ночь вокруг — чернее ворона,
Звезды, майский аромат...
Отложил давно я в сторону
Ненавистный сопромат.

Что мне формулы
да правила!
Откровенно говорю:
Ты всего меня расплавила,
Весь желаньями горю.

Мне не трудится, не учится,
Обо всем забыл, любя.
Долго ль, долго ль буду
мучиться,
Поджидая здесь тебя!

Коли так, могу остаться я
В вековечных женихах...

...Вы такую ситуацию
Часто встретите в стихах.

г. Иваново.

Ну как, организуем?

Вспомним, дорогие читатели, сколько стрел сарказма и копий негодования было всажено в мишень, именуемую «торговля с нагрузкой»! И все как горохом об стену. К дамским перчаткам нам по-прежнему могут предложить пудовую стеклянную вазу, к эмалированной кастрюле — запылившийся пылесос, а, например, в магазине «Рассвет» (это в городе Красный Луч, Ворошиловградской области) покупателя до того вышколили, что он уже и не ропщет, приобретая вкупе со школьными тетрадками свеженький календарь на позапрошлый год.

Так что ж, на самом-то деле, все эти стрелы и копья? Видно, их свист волнует уши обитателей торгового Олимпа не более, чем уютное стрекотание машинки за добротной кабинетной дверью. И, стало быть, пора к этой древней проблеме найти новый подход. А что, уважаемые читатели, не организовать ли нам с вами Добровольное общество по борьбе с «принудительным ассортиментом»?

Правда, возникает вопрос: как вербовать членов общества? Но, слава богу, уже имеется замечательный прецедент, осуществленный в Саткинском автотранспортном предприятии Челябинской области. Там надо было распространить среди водителей новые «Правила дорожного движения» — этакие книжечки по 16 коп. за штуку, сугубо шоферам необходимые. И произошло феноменальное: сколько книжиц было распродано, ровно столько же объявилось в городе Сатка новых членов общества охраны природы. И, конечно же, дело простое: в нагрузку к правилам движения продавались 30-копеечные марки общества.

Весело и с большим подъемом прошла эта благотворительная операция. А значит, можно смело надеяться и на успех нашего с вами начинания. Для начала реализуем марки вступительных взносов в Добровольное общество по борьбе с «принудительным ассортиментом» в качестве нагрузки к широким галстукам и глубоким тарелкам — а там дело пойдет!

В. АЛЕКСАНДРОВ.

— Иначе вашу книгу, во-первых, не продать, а во-вторых, не прочитать.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

С ПОБЕДОЙ!

Дорогая редакция! Видите человека с мощной бородой, что пристроился на капоте автобуса? Это я. Обращаюсь я к вам с не совсем обычной просьбой: помогите мне побриться. Нет, нет, парикмахерские у нас работают исправно, и деньги на бритье у меня есть. Дело совсем в другом.

В октябре 1972 года я поставил свой автобус, на котором работаю, на ремонт. Спросил ремонтников: «Когда сделаете?» «За нами дело не станет»,— отвечают. Проходит месяц. «Как дела?» — спрашиваю. «За нами дело не станет». Через некоторое время тот же самый разговор. Разозлился я:

— Мне же рабочих на работу возить в этом автобусе, а не играться,— говорю.— Не буду бриться до тех пор, пока не отремонтируете!

— Это твое личное дело,— отвечают.

Вот и началось у нас соревнование: у кого терпения больше. Замучился я со своей бородой, не привычен я к ней. А сбрить не могу, поскольку слово дал. Воздействуй на ремонтников, дорогая редакция, помоги мне сбрить бороду.

Виталий ЗЫКОВ, шофер.

Красноярский край,
Абанский район,
Борзовский леспромхоз.

От редакции. Получив письмо В. Зыкова и помня о кинофильме «Железная маска», в котором борода чуть не задушила человека, редакция срочно связалась с Борзовским леспромхозом.

— Сбрил. Еще вчера,— ответили из леспромхоза.

— А кто победил-то?

— Он и победил. Сдались ремонтники. Отремонтировали автобус.

С победой тебя, Виталий Зыков!

ПЛЫВИ, МОЙ АВТОБУС, ПЛЫВИ!

«Затем мы вплавь переправились через город Белая Калитва»,— записал в своем дневнике один путешественник.

И чтобы вы, упаси бог, ничего плохого об этом страннике не подумали, я решил проиллюстрировать его бесхитростную запись фотоснимком.

Так выглядит одна из улиц нашего города — имени М. Горького — в тихую безветренную погоду.

Водная гладь отражает жилые домики, полузатонувший автобус и бездействие нашего горсовета.

В. ГРИГОРЕНКО.

г. Белая Калитва,
Ростовской области.

ИЗ ЗАЛА — СНОВА!

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ШАПКА МОНОМАХА

Закадычные подружки Ю. П. Бирюкова и Н. И. Анненкова были сказочно богаты. Они буквально не знали, куда девать деньги. И та и другая сорили червонцами. Однако каждая по-своему.

Юлия Петровна, например, испытав добрую сотню способов избавляться от денег, нашла, что самый верный — пропивать. Этот способ горячо поддерживал и ее муж Николай Николаевич. В доме у Бирюковых не переводился коньячок. Он стоял на кухне ящиками. А еще супруги любили хорошо поесть. Проснутся, бывало, субботним утречком и составляют выходное меню.

— Что твоей душеньке угодно,— воркует Юлия Петровна,— галантина из кур или филе в мадере?

— Валованчиков бы я откушал,— зевает Николай Николаевич.

Но, увы, это белорусское национальное блюдо орловские рестораторы не готовили. Поэтому супругам приходилось брать билеты на самолет и лететь завтракать в Минск. Летом в ресторан проходили свободно, а зимней порой в вестибюле обычно происходила заминка. Швейцары наотрез отказывались принимать шапку Николая Николаевича.

— Это же настоящая шапка Мономаха,— отбояривались они.— К ней специальную охрану ставить надо.

— Если надо, значит, надо,— важно соглашался новоиспеченный Мономах.— На деньги я не поскуплюсь. Червонец заплачу стражникам.

А шапка действительно была знатная — из соболей.

Во время завтрака Юлия Петровна что-то быстро подсчитывала на салфетке.

— Не бойтесь, я вас не обсчитаю,— замечал обиженный официант.

— Счета мы не проверяем,— высокомерно бросала Юлия Петровна.— Можете обсчитывать на здоровье. Это ваш хлеб...

И, убирая со стола груду посуды, официант обнаруживал странную запись на салфетке.

— Десять ящиков водки,— пожимал он плечами,— равны ста восьмидесяти килограммам московской колбасы... Чертовщина какая-то...

Но это была не чертовщина, а хлеб Юлии Петровны.

А супруги после завтрака брали такси и объезжали универмаги.

— Это далеко не ГУМ,— капризно вздыхала Юлия Петровна, отворачиваясь от вышедших из моды кофточек.— А ГУМ далеко...

Но что такое расстояние от минского универмага до ГУМа в век сверхзвуковых ТУ? И Бирюковы, оседлав серебристую птицу Аэрофлота, летели в ГУМ. Оставшись без ног от похода по московским магазинам, отдыхали в шикарном гостиничном люксе: три комнаты, телевизор... За все удовольствие — двадцать два рубля в сутки. Дороже номеров не было.

А у Нины Ивановны Анненковой была лирическая натура. Она, как и великий поэт, любила Невы державное теченье. Но в родном Орле протекала всего-навсего Ока. Поэтому приходилось брать билет на самолет и лететь в Ленинград. Там Нина Ивановна закупала все билеты на прогулочный катер. И вот, сидя на палубе, экскурсантка что-то сосредоточенно обдумывала, а потом быстро записывала в блокнотик: «Ящик водки равен ста пятнадцати банкам сайры»...

А воскресным вечером подруги возвращались домой. Понедельник звал на работу. Бирюкова надевала нарукавники и занимала свое место главбуха орловского горпищеторга, а Анненкова облачалась в белоснежный накрахмаленный халат заведующей продмагом № 2.

Ну, а чтобы завтракать в Минске, обедать в Москве и ужинать в Ленинграде, в общем, чтобы жить на широкую ногу, подругам приходилось быть нечистыми на руку...

...В магазин № 2 поступала водка. Юлия Петровна заглядывала в свои записи и продавала вместо водки московскую колбасу или сайру. Затем деньги перечислялись ликеро-водочному заводу, а накладная уничтожалась. Приемчик вроде бы примитивный, но когда его проводили завмаг и главбух горпищеторга, выходило так, что и комар носа не подточит. Деньги подруги делили по-братски. А делить было что — за три года верной дружбы они похитили свыше ста тысяч рублей...

Не забывали подружки и директора горпищеторга К. Ф. Хабибуллина. И он их тоже не забывал — частенько наведывался в подсобку магазина № 2. Встречали Кашафа Фараховича по-царски. Разморенный коньяком и лестью, директор горпищеторга закрывал глаза на проделки главбуха и завмага. А чтобы директор не чувствовал себя обделенным, Ю. П. Бирюкова выписывала ему липовые премии. За три года — семнадцать тысяч.

И неизвестно, сколько продолжалась бы сладкая жизнь наших героев. Но однажды супруги Бирюковы неудачно опохмелились, что-то не поделили и подрались. Юлия Петровна в сердцах ударила мужа дорогой хрустальной вазой по голове, а Николай Николаевич сгоряча пустил в ход кухонный нож. И нагрянула беда — пока пострадавшая поправляла здоровье, ее заместитель нашла в сейфе неоприходованные накладные...

И каждый получил сполна. Все сидят на уготованных законом местах. И даже бывшему директору горпищеторга пришлось пересесть в кресло рядового директора гастронома. Ничего не скажешь, сурово обошлась Фемида с Кашафом Фараховичем!..

г. Орел.

— Этот тип снова у вашей жены, коллега...

Рисунок Д. ПЕРЬКОВА

— Это правда, что ваш колхоз выполнил план по водоплавающим?
— Правда, милая, и еще по кошкам...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Алло, мы ищем таланты!

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

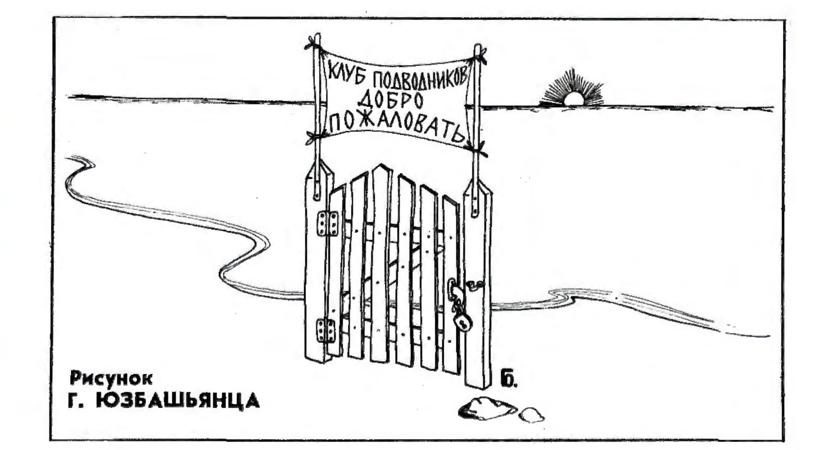

Рисунок Г. ЮЗБАШЬЯНЦА

Старейшего крокодильца Аминадава Моисеевича КАНЕВСКОГО сердечно поздравляю с присвоением ему звания народного художника СССР.

КРОКОДИЛ

Корова-невидимка

Молоко пьют все. В том числе и тракторист Иван Крячко, проживающий в Ставропольском крае, в Адыге-Хабльском районе, в ауле Эрсакон.

Пьет, так сказать, обычным городским способом: берет бидон, идет в ближайший магазин, покупает литр или два.

Чудак-человек этот Крячко! Зачем ему ходить в магазин, если в его собственном сарае живет его же собственная корова? Самая настоящая корова шестилетнего возраста, бурой масти.

Можно было бы простить тракториста Крячко, если бы он ходил в магазин за молоком, забыв про свою собственную корову. Но вся беда в том, что он о ее существовании и не знал вовсе. Спасибо агенту Госстраха, однажды посетившему аул Эрсакон и раскрывшему глаза трактористу Крячко.

Зашел агент в дом тракториста и предложил ему внести свою лепту в дело государственного страхования. Тракторист не возражал. Все застраховал — и личную жизнь и строение. Сумму страховки агент записал в ведомость, а тракторист в этой ведомости расписался, заметив, что против его фамилии стоит очень даже конкретная цифра — 11 рублей. Каково же было его удивление, когда, получив страховое свидетельство, он обнаружил в нем совсем другую цифру — 16 рублей 40 копеек!

Ошибка эта немножко обидела тракториста, потому и поехал он в район, к самому начальству Госстраха. Там ему объяснили, что 5 рублей 40 копеек надбавлены ему за страховку коровы шестилетнего возраста, бурой масти.

— Удивительное дело,— сказал тракторист,— нет у меня никакой коровы ни бурой, ни пегой. Не то что коровы, козы даже нет.

— Не волнуйтесь,— сказали трактористу.— Поезжайте-ка домой, загляните еще разок в свой сарай, может, и увидите корову. Пока вы здесь волнуетесь, она стоит себе спокойненько где-нибудь в углу и сено жует...

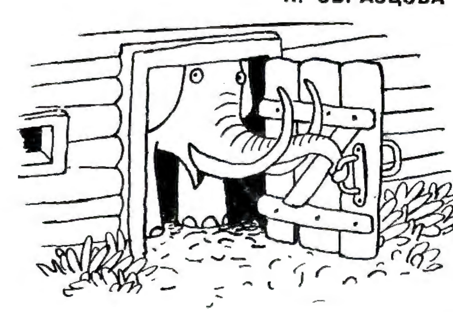
Тракторист засомневался. Пришел домой и сразу — к сараю. Все углы обшарил — нет нигде коровы. И даже сеном не пахнет. Побежал он тогда в сельсовет, учетную книгу от начала до конца перелистал — и там нигде его корова не упоминается. Он — опять в район.

— Странная у вас какая-то корова,— сказали ему в Госстрахе.— Корова-невидимка... Но если вы ее найти не можете, мы найдем. Приедем и найдем.

Не приехали. Кто знает, может, и их сомнения охватили.

А между тем среди жителей аула пронесся слух, что в скором времени их опять собирается навестить агент Госстраха. От этого известия тракторист Крячко разволновался — кто знает, вдруг этот агент обнаружит в его сарае слона? Поди потом доказывай, что слоны сейчас в сараях не живут, а предпочитают кооперативные квартиры.

Н. ОБРАЗЦОВА

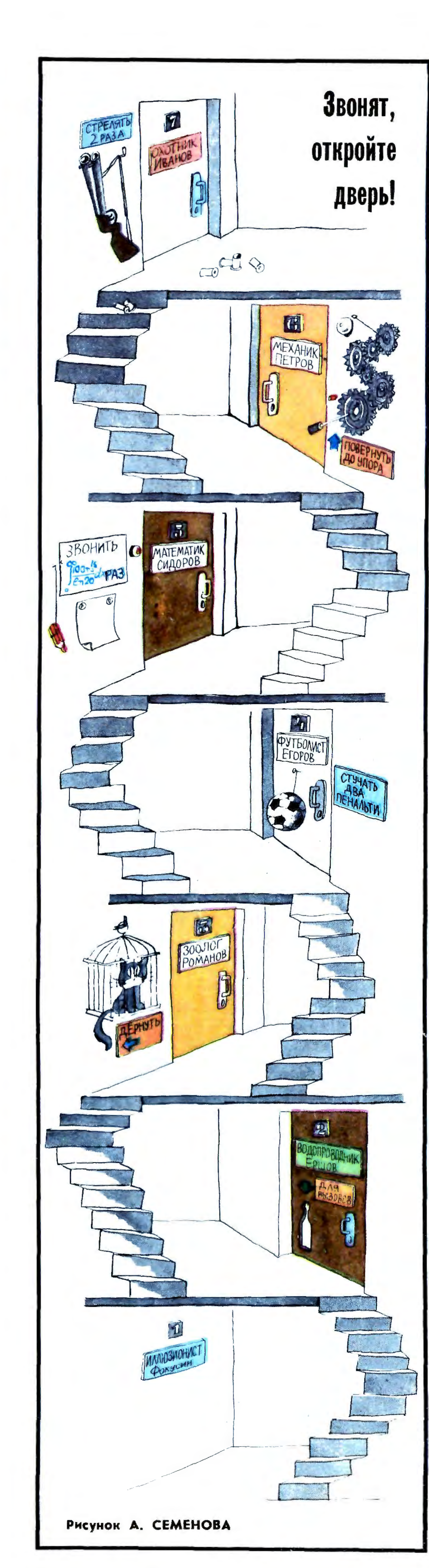

Рисунок А. СЕМЕНОВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Ференц ЭС (Венгрия)

Монолог хорошего мужа

— Я просто не в состоянии понять, куда ты деваешь время, дорогая... Мне тебя жаль, я понимаю, ты ропщешь из-за того, что тебе приходится заниматься массой хозяйственных дел по дому. Действительно, должно быть, неприятно, что, пока я смотрю телевизор, читаю или сплю, ты моешь, варишь, убираешь... Но, поверь, виновата в этом ты сама! Ты не умеешь распределять свое время...

Ну что ты удивляешься? Сейчас ты все поймешь, я все тебе объясню... Прежде всего вспомни-ка мою бедную маму... Это будто к ней относятся слова песни: «Ночью пряла, днем стирала...» Скажи, ты когда-нибудь пряла ночью? Не пряла, милочка, потому что у тебя жизнь легче, приятнее.

Возьмем вчерашний день. Утром ты убрала квартиру, потом варила, затем стирала. Но вчера было воскресенье, а у моей бедной мамы так проходил каждый день... Теперь сравним ее работу с твоей: мама вставала на рассвете, чтобы затопить. Приносила дрова, затапливала в комнате, потом раздувала вечно дымящую печь в кухне. Знаешь, сколько времени это отнимало? По крайней мере час. А у тебя газ, центральное отопление. Чиркнула спичкой — и готово! Значит, ты экономишь целый час...

Подумай об уборке. У бедной мамы на это чуть ли не два часа уходило. А у тебя полотер, пылесос. Полтора часа экономии! Теперь готовка: у мамы кастрюли-скороварки не было. У тебя бобовый суп за сорок минут готов, а у нее на это три часа тратилось. Как минимум два часа у тебя в кармане.

Ты говоришь, стирка. Просто смешно! У моей бедной мамы на эту работу уходило не меньше шести часов. Конечно, у нее не было стиральной машины с центрифугой, как у тебя. Ты-то на этом еще четыре часа экономишь. Видишь, уже восемь с половиной часов. Восемь с половиной часов ты сэкономила по сравнению с моей мамой, а ведь я еще не посчитал, что она пекла для семьи хлеб. Это еще час! И пока не забыл: она сама варила мыло для стирки, а у тебя в распоряжении новейшие моющие средства. Думаю, что не преувеличу, если скажу: это дает тебе еще лишний час.

Бедная моя мама!.. Она пробегала километры, делая покупки в скверных, маленьких, разбросанных повсюду лавчонках. А ты в течение нескольких минут все покупаешь в одном месте, в магазине самообслуживания. Еще час в твою пользу. Уже набралось почти двенадцать часов, которые ежедневно сыплются тебе в руки!

Не хочу тебя обижать, лапочка, но мне кажется, ты смутишься, если я спрошу: что ты делаешь с таким огромным количеством времени? Теперь ты видишь, что это вовсе не несправедливо, когда я прошу тебя почистить мне ботинки, пока я читаю. Из двенадцати часов ты можешь пожертвовать мужу десять минут!

Ну вот, пожалуйста! Я краду десять минут из своего драгоценного времени, чтобы все тебе объяснить, а ты стоя спишь! Нет никакого смысла с тобой разговаривать! Будь любезна, свари мне кофе, я очень разволновался из-за тебя...

«Пари-матч», Франция.

— Марта мне сегодня сказала, что я самый интересный мужчина из всех ее знакомых.
— И ты хочешь жениться на девушке, которая тебе лжет с самого начала?

●

«Харперс», США.

— Какой еще Лоэнгрин? Я механик.

«Лектюр пур тус», Франция.

«Ар лауазир», Франция.

— Послушай, Эльза, почему ты рассорилась с Эдвином?
— Потому что он знает массу неприличных песенок!
— Так он что, пел их тебе?
— Нет, насвистывал.

●

В третьеразрядном ресторане посетитель замечает официанту:
— Пожалуйста, будьте осторожны, вы обожжете себе пальцы, если будете рукой придерживать мясо на тарелке.
— Вы правы, мясо действительно горячее, но я не хочу, чтобы оно снова упало на пол.

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

На перекрестке

На перекрестке улиц Журавской и Кручей пан Паташонский свернул вправо и чуть не столкнулся с молодой женщиной, медленно прогуливавшейся в обществе пожилого мужчины.

Пан Паташонский резко остановился.

— Смотри, куда лезешь, чертова кукла! — закричал он.

Молодая женщина тоже остановилась.

— Что? Что? — не понял ее спутник.— Что случилось?

— Слепая гусыня! — проревел пан Паташонский.— Не видишь меня, что ли?! Ведь видишь, а прешь нахально! Культура! Безграмотная утка!

— Как вы разговариваете с женщиной! — возмутился пожилой.— Вы пьяны!

— Сам ты пьяный, баранья твоя голова! — крикнул пан Паташонский.— Пьяная развалина! Постыдился бы с молодыми разгуливать!

Несколько прохожих остановились возле них.

— Этот пьяница оскорбляет женщину! — сказал пожилой.

Пан Паташонский замахнулся на него согнутой в локте рукой.

— Пшел вон! — прикрикнул он.— Пшел отсюда, старый клоун!

Прохожие предусмотрительно отступили. Молодая женщина заслонила собой пожилого мужчину.

— Отъезжай подобру-поздорову! — заорал пан Паташонский.— Отъезжай сейчас же! А то не поленюсь, вылезу и так заправлю тебе по биноклю!

Пан Паташонский снова замахнулся локтем.

— Из чего вы собираетесь вылезти? — недоуменно спросил пожилой мужчина из-за спины своей защитницы.

— А вот как вылезу да как приложу! — продолжал пан Паташонский и внезапно замолк. Вид у него был преглупый.— Извините,— забормотал он,— ради всего святого, простите.— Он потер ладонью лоб.— Мне очень жаль, что так получилось. Мне показалось, то есть я был абсолютно уверен, что я сижу за рулем своего автомобиля... Я задумался и совсем забыл, что иду пешком... Еще раз прошу меня извинить...

— Я вас прекрасно понимаю,— дружелюбно сказала молодая женщина,— я сама, когда за рулем, изъясняюсь точно так же.

Они галантно раскланялись и разошлись в разные стороны.

«Пардон», ФРГ.

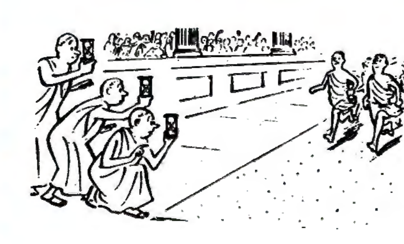
— Моя жена — очень скромная женщина, она никогда ни о чем меня не просит.
— Моя жена тоже только приказывает.

●

— Как работает у вас моя дочь? Она еще так неопытна. Наверное, делает много ошибок?
— Не очень. Да и много ли можно сделать ошибок за те полчаса, которые она действительно работает?

●

— Представь себе, дорогая, твой бывший ухажер застрелил свою неверную жену!
— Какой ужас! Видишь, как я была права, что вышла за тебя, а не за того бандита!

«Иа», Испания.

— Просто диву даюсь — наши соседи вот уже третий день не ругаются.
— Быть может, они поссорились?

●

На берегу реки сидит рыбак. В руках у него книга и молоток.
— Что вы делаете? — спрашивает у него прохожий.
— Ловлю рыбу своим методом.
— Как именно?
— Я держу книгу над водой. Рыбы очень любопытны и подплывают, чтобы увидеть название. Как только они высовываются, я тут же бью молотком.
— И много вы поймали таким образом?
— Вы — восемнадцатый.

●

В одной фирме служащие получили конверты с заработной платой, в которые были вложены записки такого содержания: «Ваша зарплата — дело, которое касается только вас и фирмы. Поэтому не разговаривайте на тему о своей зарплате с посторонними лицами».

Один из служащих на квитанции о получении зарплаты написал: «Можете не сомневаться. Мне так же, как и фирме, стыдно говорить на эту тему».

●

Жена — мужу:
— Мне надоело слушать, как ты все время говоришь о твоем автомобиле, о твоем радиоприемнике, о твоем телевизоре и твоем кресле. Раз мы муж и жена, то у нас нет твоих или моих вещей, а только наши. Кстати, что ты там ищешь в гардеробе?
— Наши брюки!

КРОКОДИЛ

№ 11 (2057)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Баженов, М. Битный, А. Грунин, В. Жаринов, В. Каневский, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), В. Мохов, И. Норинский, Д. Перьков (г. Ворошиловград), Ю. Узбяков, Л. Филиппова, Ю. Черепанов, В. Шкарбан, Г. Юзбашьянц.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

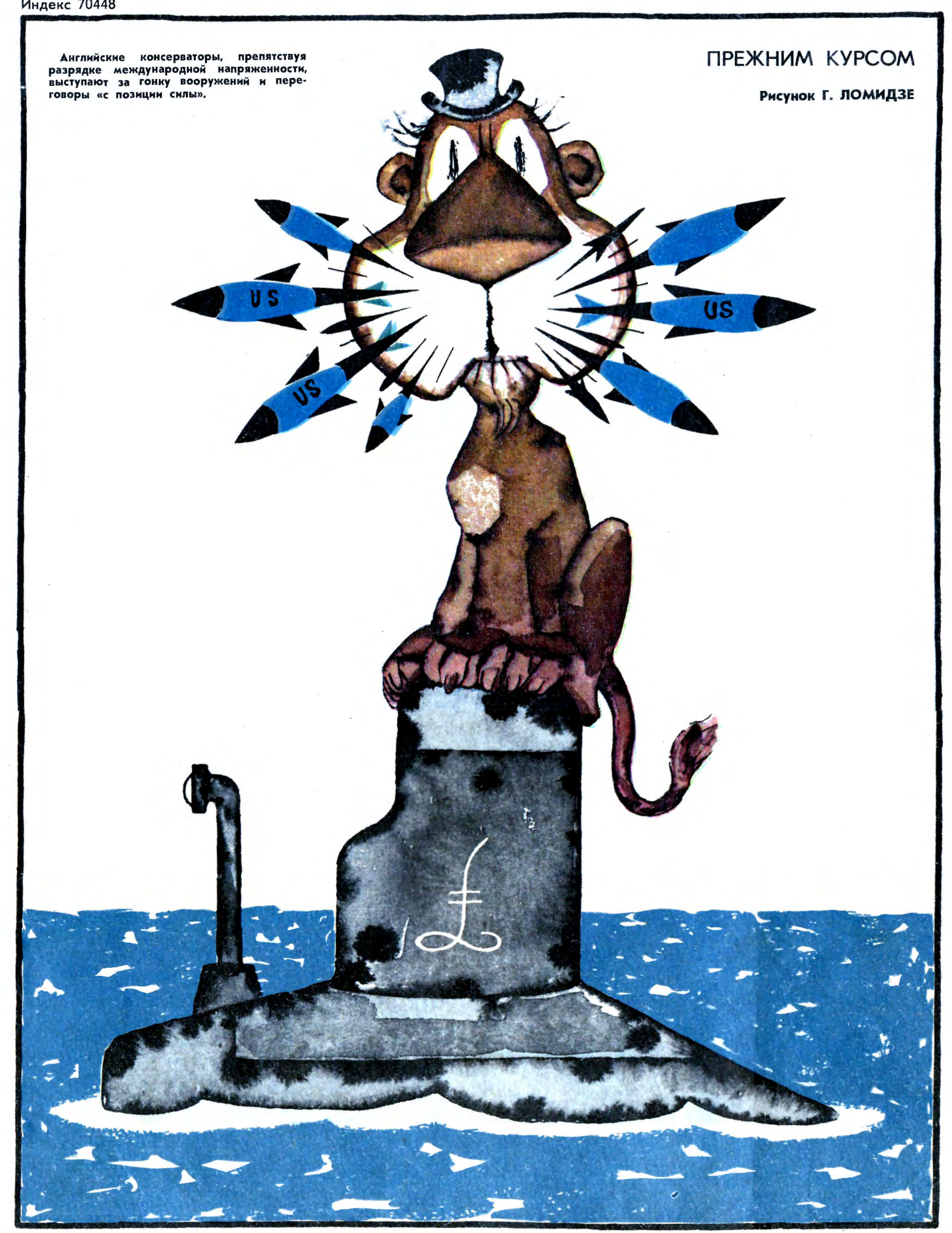
Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29/III 1973 г. А 02566. Подписано к печати 9/IV 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 580 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 373 540). Изд. № 698. Заказ № 438.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ПРЕЖНИМ КУРСОМ

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ

Английские консерваторы, препятствуя разрядке международной напряженности, выступают за гонку вооружений и переговоры «с позиции силы».